

**Некоммерческое партнёрство
«Инновационный центр развития образования и
науки»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

**Сборник научных трудов по итогам межвузовской
ежегодной заочной научно-практической
конференции с международным участием**

г. Екатеринбург
2014г.

УДК:34(06)
ББК:67я43

Актуальные вопросы юриспруденции / Сборник научных трудов по итогам межвузовской ежегодной заочной научно-практической конференции с международным участием. - Екатеринбург, 2014.- 104 с.

В сборнике научных трудов по итогам межвузовской ежегодной заочной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы юриспруденции» (г. Екатеринбург) представлены научные статьи, тезисы, а также сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, а также практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© ИЦРОН, 2014 г.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	6
---	---

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	6
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОМОЧИЙ Андреева Л.А.....	6
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Вавилов Н.С.	11
ГАРАНТИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЖУРНАЛИСТА Кирпичникова А.В.	17
ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Кудрявцев В.В.....	28

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	36
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ БРАКА КАК ПРАВООБРАЗУЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ Бакаева М.К.....	36
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ ДОГОВОРА НЕГЛАСНОГО ТОВАРИЩЕСТВА Беляева Н.А.	43
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ БИРЖЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Вашкевич С.В.....	48

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	54
К ВОПРОСУ О МНОГОУРОВНЕВОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Шубина Т.А.	54

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	61
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА	
Сагов А.У.	61

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	72
ОТГРАНИЧЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ЕДИНИЧНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Коротких Н.Н.	72

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-

РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	78
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ	
Махова И.В.	78

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	82
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА	
Аблеева Г.Р.	82

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	89
---	-----------

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14).....	89
ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИШак Ю.П.....	89
СТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Шак Ю.П.....	95

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	100
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД.....	101

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
12.00.02)**

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОМОЧИЙ

Андреева Л.А.

Российский государственный гуманитарный университет, филиал в
г.Великий Новгород

Каждый из субъектов Российской Федерации имеет административный центр или столицу, в которых сосредоточены органы государственной власти субъекта федерации и территориальные органы федеральных органов власти, имеется соответствующая инфраструктура. В целом центры призваны организовать и координировать развитие территории, где находятся, и субъекта федерации в целом. Вместе с тем практика показывает, что административные центры субъектов федерации функционируют без учета развития субъекта федерации. Для анализа воздействия нормативных правовых актов субъектов федерации, регулирующих полномочия, складывающиеся между органами государственной власти субъекта федерации и административным центром субъекта федерации, а также между местным самоуправлением и государственной властью субъекта

федерации, автор изучил некоторые законы субъектов федерации о статусе административного центра (столицы). Конституция Российской Федерации использует термин «столица» только по отношению к одному административному центру Российской Федерации (п.2 ст. 70 Конституции РФ[2]). Вместе с тем, субъекты федерации определяют центр субъекта федерации как «административный центр», а также как «столицу». Такое терминологическое разнообразие вносит неопределенность в понимание положения административных центров и столиц, что не вполне соответствует принципу равенства субъектов Российской Федерации, предусмотренному ст. 5 Конституции РФ[2]. Актуальная задача науки административного и муниципального права представляется значимой для определения понятия «административный центр субъекта федерации» либо «столица субъекта федерации». Статус административных центров и столиц, в основном, закреплен в уставах субъектов федерации и в соответствующих законах, то есть правовой статус их административных центров и столиц определяется только субъектом федерации, причем упущен механизм передачи государственных полномочий соответствующим муниципальным образованиям. Пробельное правовое регулирование проявляется в наличии неопределенности в таких законах, однако, их качество далеко от совершенства, функции административного центра по выполнению данных полномочий не раскрываются. В ряде законов прописано, что органы государственной власти содействуют органам местного самоуправления, например, городского округа, в осуществлении функций административного центра субъекта федерации. Субъект федерации самостоятельно определяет степень участия в разработке и реализации органов местного самоуправления, целевых программ развития административного центра; участия в строительстве, реконструкции и содержании на территории объектов, необходимых для реализации мероприятий, обусловленных наличием статуса административного центра; право на включение в планы и программы

субъектов федерации мероприятий, обусловленных наличием статуса административного центра; проведения культурных, спортивных и иных мероприятий в центре субъекта федерации.

Таким образом, можно предположить, что указанные полномочия не определены, частично включены в перечень полномочий, переданных органами государственной власти субъекта федерации всем органам местного самоуправления.

Неоднозначное толкование полномочий административного центра субъекта федерации тем самым умаляет достоинства остальных муниципалитетов, придавая отдельному муниципалитету особое правовое положение в связи с осуществлением им функций административного центра субъекта федерации. Таким образом, очевидно, что при передаче полномочий органам местного самоуправления субъекта федерации, положение административного центра субъекта предпочтительно по сравнению с другими муниципалитетами, то есть требует дополнительного финансирования и таковым обеспечивается.

Рассмотрим, каким же образом финансируются полномочия, присущие административному центру субъекта федерации. Например, Закон Новгородской области «Об областном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» от 24.12.2013 года № 430-ОЗ[1] для выполнения функций административного центра области городскому округу Великий Новгород выделил отдельной строкой 30 млн.рублей. Цели и объекты финансирования в областном законе о бюджете области на 2014 год не указаны, а в соответствии с кругом полномочий городского округа Великий Новгород, использовать средства возможно только с нецелевым использованием. Таким образом, закон об административном центре Великого Новгорода не позволит на законных основаниях участвовать органам государственной власти субъекта федерации в софинансировании отдельных мероприятий, а муниципалитету – получить законный дополнительный источник

финансирования либо компенсировать отдельные расходы в городском округе. Например, бюджет Новгородской области был изменен на 2013 год более чем на 3 млн. руб., что пояснялось увеличением субсидии Великому Новгороду на реализацию областного закона «О статусе административного центра Новгородской области». Однако, автор не может согласиться и с мнением С.В.Сабаевой, предлагавшей дополнить Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплением понятия «административного центра субъекта Российской Федерации», специальных полномочий органов местного самоуправления по осуществлению функций административных центров субъектов РФ, предоставлением возможности субъектам РФ установления особенностей организации территории своего административного центра (по аналогии с особенностями территориального деления городов федерального значения: возможность включения территории районов в городе (муниципальных районов), других административно-территориальных единиц, а также внутригородских территорий административного управления, правовое положение которых может регулироваться уставами (конституциями) субъектов РФ)[3]. Таким образом, софинансирование расходов органов местного самоуправления, связанных с осуществлением функций административного центра, осуществляется за счет субсидий бюджету муниципалитетов, предусмотренных в бюджете субъекта федерации, на реализацию соответствующих мероприятий, а также дополнительных нормативов отчислений от федеральных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, подлежащих зачислению в соответствии с законодательством о налогах и сборах в бюджет субъекта федерации. Следовательно, практика показывает непрозрачность субсидирования, отсутствует расшифровка субсидий бюджету муниципального образования, возможности изменения суммы финансирования, в том числе по окончании финансового года.

Не отличаются точностью полномочия органов местного самоуправления в связи с осуществлением функций административного центра субъекта федерации, например: предоставляют необходимые условия для обеспечения деятельности органов государственной власти (требует уточнения термин «необходимые»); обеспечивают работу общественного транспорта, необходимого для обслуживания граждан, временно пребывающих в административный центр (орган местного самоуправления обеспечивает всех без исключения граждан общественным транспортом); содействуют организации культурно-развлекательного и иного обслуживания граждан, обеспечивают необходимые меры безопасности и правопорядка во время проведения государственных и межгосударственных мероприятий (неопределенна форма «содействия» и объекты воздействия, выделяющие из этого ряда именно принадлежность мероприятий административного центра, а обеспечение мер безопасности по отношению ко всем мероприятиям должно быть одинаковым); принимают меры по организации благоустройства, озеленения территории, сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых отходов (одна из основных функций местного самоуправления); содействуют развитию транспортной инфраструктуры административного центра (неопределенность содействия, т.к. муниципалитет уполномочен развивать транспортную инфраструктуру); участвуют в разработке и реализации целевых программ субъекта федерации, направленных на развитие административного центра (предполагает вмешательство органов государственной власти в определении целевых программ, необходимых муниципальному образованию); включают в планы и программы мероприятия, направленные на развитие административного центра, соответствующие мероприятия (неопределенность действий – то ли включают самостоятельно, то ли участвуют в разработке целевых программ субъекта федерации).

Таким образом, по мнению автора, требует дальнейшего

совершенствования законодательство о местном самоуправлении, механизм передачи государственных полномочий органам местного самоуправления с соблюдением правил софинансирования и заключением соответствующего договора между субъектом федерации и муниципалитетом об исполнении полномочий административного центра.

Список литературы

1. Закон Новгородской области «Об областном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов от 24.12.2013 года № 430-ОЗ// КонсультантПлюс Версия Проф. [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: [http // www/consultant.ru](http://www.consultant.ru) (Дата обращения 15.02.14)
2. Конституция Российской Федерации// КонсультантПлюс Версия Проф. [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: [http // www/consultant.ru](http://www.consultant.ru) (Дата обращения 15.02.14)
3. Сабаева С.В. Конституционно-правовой статус административных центров и столиц в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук - Москва, 2011.- 343 с

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Вавилов Н.С.

Марийский государственный университет, г.Йошкар-Ола

Развитие демократических начал в государстве и функционирование институтов гражданского общества находятся в прямой

взаимосвязи друг с другом. В свою очередь местное самоуправление является связующим звеном между гражданским обществом и государством, так как именно на местном уровне граждане имеют законодательно закреплённую возможность решать вопросы местного значения самостоятельно. Как правильно отмечает Т.Н. Михеева, местное самоуправление – это основа, на которой формируется гражданская инициатива и достигается общественный договор [1, с. 58]. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года Президент РФ В.В. Путин указал следующее: «Мы должны поддержать гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим посёлком или городом, в решении повседневных вопросов, которые на самом деле определяют качество жизни» [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7], в каждом субъекте Российской Федерации образуется совет муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Также предусматривается возможность создания представительными органами местного самоуправления межмуниципальных хозяйственных обществ и некоммерческих организаций. В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [8] коммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, являющихся некоммерческими организациями.

Как указывает Л. Рагозина, межмуниципальное сотрудничество – форма объединения и согласования интересов, координации действий муниципальных образований и (или) их органов в целях обеспечения представительства интересов муниципальных образований на всех уровнях

государственной власти Российской Федерации, в международных органах и организациях, а также в целях повышения эффективности и результативности решения вопросов местного значения [4, с. 76]. Следует согласиться с мнением В.А. Юрченко в том, что необходимость межмуниципального сотрудничества связана с неспособностью местных сообществ самостоятельно реализовывать важные проекты, особенно при неблагоприятных экономических условиях [9, с. 69].

Муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы участия в организациях межмуниципального сотрудничества приняты в большинстве муниципальных образований России. Так, решением Собрания депутатов муниципального образования «Горномарийский муниципальный район» Республики Марий Эл утверждено Положение о порядке участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества [5]. Среди целей данного участия необходимо выделить объединение финансовых средств, материальных и иных ресурсов муниципальных образований для совместного решения вопросов местного значения; организация взаимодействия органов местного самоуправления муниципальных образований по вопросам местного значения; выражение и защита общих интересов муниципальных образований; содействие развитию местного самоуправления. В качестве самостоятельной цели участия в межмуниципальном сотрудничестве решением Совета депутатов Люберецкого муниципального района [6] закрепляются разработка и реализация совместных проектов и программ социально-экономического, экологического, правового, научного и иного характера. Полагаем, что данное положение недостижимо без участия в разработке данных программ местного населения и институтов гражданского общества. Однако в настоящее время в муниципальных образованиях не разработаны механизмы поддержки организаций межмуниципального сотрудничества органами местного самоуправления. Нами был найден лишь один муниципальный правовой акт по данной проблематике - постановление администрации города Томска от 28.12.2010 № 1402 «Об утверждении

Порядка определения объема и предоставления субсидий организациям межмуниципального сотрудничества с участием муниципального образования «Город Томск» [3]. Рекомендуем всем муниципальным образованиям Российской Федерации принимать правовые акты, регулирующие вопросы предоставления поддержки организациям межмуниципального сотрудничества.

Также на сегодняшний день федеральным законодательством о местном самоуправлении не предусмотрено возможности создания ассоциаций органов местного самоуправления и общественных объединений, некоммерческих организаций. Поскольку органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти Российской Федерации, а населению отводится центральная роль в осуществлении полномочий местного самоуправления, то видится целесообразной разработка института ассоциаций общественных объединений и органов местного самоуправления. Участие общественных объединений в организациях межмуниципального сотрудничества принесет свои положительные моменты в деятельность последних: во-первых, повысится прозрачность деятельности организаций межмуниципального сотрудничества; во-вторых, деятельность данных организаций будет более точно соответствовать задачам осуществления местного самоуправления; в-третьих, материальные и человеческие ресурсы общественных объединений и некоммерческих организаций будут немаловажными в решении организациями межмуниципального сотрудничества собственных задач.

Одновременно при создании подобных ассоциаций необходимо избегать дублирования полномочий организаций межмуниципального сотрудничества. В этих целях предлагаем ввести в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» статью 69.1, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 69.1. Ассоциации органов местного самоуправления и общественных объединений, некоммерческих организаций

1. Органы местного самоуправления для выработки решений по отдельным вопросам местного значения вправе создавать ассоциации с общественными объединениями и некоммерческими организациями.

2. Решения данных ассоциаций имеют рекомендательный характер для органов местного самоуправления.

3. Организация и деятельность ассоциаций органов местного самоуправления и общественных объединений, некоммерческих организаций осуществляются в соответствии с требованиями Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что введение предложенных выше законодательных формулировок поможет более грамотно построить деятельность организаций межмуниципального сотрудничества, привлечь дополнительные материальные и людские ресурсы, а также создать возможности осуществления общественного контроля в отношении данных организаций.

Список литературы

1. Михеева т.н. особенности современного института местного самоуправления в российской федерации // евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 58-59.
2. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. 2013. № 282.
3. Постановление администрации Города Томска от 28.12.2010 № 1402 «Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий организациям межмуниципального сотрудничества с участием муниципального образования «Город Томск» // Сборник официальных материалов муниципального образования «Город Томск». 30.12.2010. № 59.1.

4. Рагозина Л. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации // Муниципальная власть. 2009. № 4 . С. 76-87.
5. Решение Собрания депутатов муниципального образования «Горномарийский муниципальный район» от 28.12.2012 № 248 «Об утверждении Положения о порядке участия муниципального образования «Горномарийский муниципальный район» в организациях межмуниципального сотрудничества» // Край горномарийский. 11.01.2013. № 1.
6. Решение Совета депутатов Люберецкого муниципального района Московской области от 14.02.2013 № 209/33 «Об утверждении Положения об участии муниципального образования Люберецкий муниципальный район Московской области в межмуниципальном сотрудничестве» // Люберецкая панорама. 21.02.2013. № 7.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
8. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
9. Юрченко В.А. Межмуниципальное сотрудничество: диалектика возможного и должного // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. 5. С. 69-74.

ГАРАНТИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЖУРНАЛИСТА

Кирпичникова А.В.

Оренбургский Государственный Университет, г.Оренбург

GUARANTEES AND THE RESPONSIBILITY OF A JOURNALIST

Kirpichnikova A.V.

Orenburg State University, c.Orenburg

Аннотация

Данная статья затрагивает и раскрывает такие категории, как гарантии и ответственность журналиста, виды ответственности и формулирует основные общие моменты, согласно которым журналист привлекается к определенному виду указанной ответственности. Актуальностью является тот факт, что, несмотря на то, что есть такие правовые понятия, как «гарантии» и «ответственность», нет четкой формулировки в отдельных положениях правовых актов, что существенно затрудняет реализацию данных правовых категорий на практике.

Abstract

This article addresses and reveals categories such as guarantees and the responsibility of a journalist, responsibilities and sets the General principles, according to which the journalist is attracted to a certain type of liability. Relevance is the fact that, despite the fact that there are such legal concepts as «guarantees» and «responsibility», there is no clear statement in the individual provisions of legal acts, which significantly complicates the implementation of these legal categories in practice.

Ключевые слова

Гарантии, ответственность журналиста, честь, достоинство, деловая репутация.

Keywords

Guarantees the responsibility of a journalist, honor, dignity, business reputation.

1991 год, этот тот год, с которого в нашей стране начинается отсчет появления свободы средств массовой информации – это Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», что предусмотрел очень важный элемент в государственно-правовых взаимоотношениях самих средств массовой информации и существующей властью: государственно-правовые гарантии свободы средств массовой информации. Отметим же гарантии профессиональной деятельности журналиста:

1. Права, честь и достоинство журналиста охраняются законом. В данном контексте можно говорить о злоупотреблении различной формы правами журналиста (статья 51 Закона «О средствах массовой информации») [1]. Согласно этому, автор считает уместным, раскрыть более подробно данные формы злоупотребления:

- фальсификация – это подделка, подмена чем-нибудь с целью выдать за подлинное, настоящее. Например, эта форма злоупотребления законным правом, имела место в газете «Московский комсомолец» от 26 сентября 1996 года в опубликованной в ней статье «Красная шапочка» в ней автор писал о том, «людская молва» разнесла слух о том, что вырванная из рук террориста маленькая девочка является не чем иным, как сфабрикованное предвыборное шоу. Судебная палата по информационным спорам рассмотрела данное дело, связанное с этой публикацией, и в своем решении от 13 марта 1997 года №8 (119) указала, что автор оспариваемого материала допустил злоупотребление правами журналиста в целях фальсификации общественно значимых сведений [2 с. 67];

- нарушение права граждан на получение достоверной информации. Стоит отметить, что данный закон не запрещает распространять слухи, но они не могут быть использованы в качестве достоверных данных;

- сбор информации в пользу постороннего лица, не являющегося средством массовым информации;

- антисемитизм. Данный вид особо распространен. В данном случае сведения распространяются с той целью, чтобы опорочить определенные категории граждан по национальной принадлежности, о чем свидетельствует информация, представленная в книге «Антисемитизм, ксенофобия и религиозные преследования в российских регионах» [3 с. 26]. Так, в марте 2001 года официальная газета Московской городской администрации опубликовала статью, которая сообщала о преступных качествах людей в зависимости от этнической принадлежности [4 с. 70]. За данный вид злоупотребления установлена как гражданская, так и уголовная ответственность.

2. Государство обязано гарантировать журналисту свободное получение и распространение информации, обеспечить его защиту при осуществлении им профессиональной деятельности. Если с первым пунктом все предельно ясно, то на взгляд автора, является немаловажным остановиться на том же, как работает второй пункт, а именно как государство обеспечивает защиту и свободу журналисту при получении им информации. Здесь необходимо сказать, что данный вопрос не является урегулированным законодательно, поскольку четкой формулировки неприкосновенности средств массовой информации в лице журналиста, который осуществляет свою деятельность от их имени, нет. Автору хотелось бы отметить, что в Государственной Думе обсуждается возможность предоставить сотрудникам средства массовой информации те же гарантии, что и представителям парламента. Речь здесь, прежде всего, идет о введении в закон «О средствах массовой информации» понятия «журналистская неприкосновенность», которое бы усложнило процедуру открытия уголовных и административных дел против журналиста. С данными

Таким образом, автор формулирует вывод о том, что даже если данные поправки, касающиеся неприкосновенности журналиста, будут одобрены и введены в действие, то возникнет новая проблема – это злоупотребление со стороны самих журналистов, поскольку и среди них существует подавляющее большинство правонарушителей.

3. Запрещается вмешательство в профессиональную деятельность журналиста, требование от него каких-либо сведений, полученных при исполнении им своих профессиональных обязанностей. Это вытекает из кодекса профессиональной этики журналиста. Так кодекс резюмирует, что «журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений» [6]. Таким образом, здесь напрямую

Теперь представляется возможным перейти к рассмотрению и определению понятия ответственности журналиста. В связи с растущей активностью средств массовой информации в формировании общественного мнения всё более проявляется внимание мировой общественности и различных международных организаций к проблеме журналистики в целом, а также к определению степени ответственности журналиста за его действия, связанные с предоставлением и получением информации. Под ответственность в правовом смысле понимается, как субъективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия. Ответственность журналиста можно подразделить на следующие виды: социальную, гражданскую и юридическую. Важно понимать, что в структуру ответственности журналиста, прежде всего,

должна входить объективность предоставляемых данных и их истинность. Журналист должен контролировать чёткое соответствие всех сведений между собой, но на практике это зачастую не так, поскольку имеет место быть человеческий фактор (халатность, поспешность, забывчивость и так далее), также так называемая гонка за сенсациями, где ведущая роль отводится рейтингу и скорости публикуемой информации. теперь представляется возможным перейти к рассмотрению упомянутых выше видов журналистской ответственности.

Первый вид – социальная ответственность журналиста. Обратимся к истории и отметим, что первый кодекс профессиональной этики журналистов появился в апреле 1991 года последним съездом журналистов СССР. Он включал в себя принцип социальной ответственности. Вместе с тем, он провозглашал, что никакие нормы, зафиксированные в кодексе, не могут являться основанием для привлечения журналиста к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности [9 с. 35].

Таким образом, с одной стороны, нарушения профессиональной этики объявлялись чисто внутренними, корпоративными, а с другой – нарушения в сфере профессиональной этики были вообще отделены от тех правонарушений, за которые предусматривалась ответственность. Это существенно затрудняло привлечения средств массовой информации и журналистов в целом к ответственности.

В настоящее время принципы международной этики гласят: «Информация понимается не как удобство, а как социальное благо. Это означает, что журналист ответственен не только перед лицами, контролирующими средства массовой информации, но перед обществом в целом, учитывая целый спектр различных социальных интересов, затрагиваемых средствами массовой информации. Социальная ответственность журналиста требует от него действовать в любых обстоятельствах в соответствии с личными представлениями об этике» [10 с. 34]. И на самом деле, взгляд на любые факты через социальную призму является определением своего рода зрелости и ответственности

журналиста, его способность найти своё место во взаимоотношениях с издателем, с обществом в целом и каждым читателем в отдельности. В свою очередь социальные противоречия превращают проблемы этики в труднейшие практические задачи. Здесь появляется напряженность в отношениях с людьми, предоставившими информацию, с издателем, с коллегами, и как следствие у читателя теряется доверие к журналистам. Именно поэтому важно найти взаимосогласие читателя и представителей средств массовой информации и это возможно благодаря принципам общечеловеческой нравственности, которые в свою очередь служат критериями должного поведения журналиста, поддерживаемыми широким общественным мнением. Потребность в более точной определенности к уже существующим социальным нормам вызвана в первую очередь особым видом ответственности журналиста за их соблюдение. Журналист при выполнении своих профессиональных обязанностей всегда пересекается с интересами личности, групп, общества. В связи с этим перед ним встает выбор определенного стиля поведения, тем самым, выстраивая отношения с государственной властью, с политическими организациями и партиями, различного рода учреждениями, издателями и другие. Но, как и в данном случае есть свои подводные камни: так журналист может стать механическим проводником между анонимной властью и не менее анонимной аудитории, или же в противном случае превратиться в манипулятора, навязывающего массам чужое мнение. Итак, по мнению автора, важным в социальной ответственности журналиста, является, конечно же, целостность мировоззрения самого журналиста.

В информационном потоке журналисты как социальные субъекты осуществляют служебно-профессиональную функцию. Журналист должен осуществлять распространение информации, в достоверности которой он убежден самолично, чтобы не нанести ущерба, вызванного неточными или недостоверными сведениями, сокрытием общественно значимых или наоборот распространением заведомо ложных сведений. Из этого следует, что пресса представляет собой социальный институт, поскольку несет

ответственность перед обществом и представляет его; служит инструментом общения людей друг с другом, формой выражения мнений и настроений социальных групп, служит ареной дискуссий и споров.

Второй вид ответственности журналиста – гражданская ответственность. С юридической точки зрения под гражданской ответственностью понимают применение установленных законом или договором мер воздействия, которые влекут за собой экономически невыгодные последствия имущественного характера: уплата неустойки, возмещение убытков и так далее. Также важно отметить, что ответственность определяется нормативно-законодательными и психологическими условиями, поскольку она строится на общественных контактах.

Усиление позитивных истоков гражданской ответственности ряд исследователей связывают с возросшей активностью самих граждан. Она (гражданская ответственность) призвана обеспечивать стабильность политических отношений, придавать обязательный характер новым их формам, отвечающим социальным потребностям. Чтобы перейти непосредственно к исследованию категории гражданская ответственность средств массовой информации, следует акцентировать внимание на том, что журналистика в сегодняшнем мире не просто побуждает к каким-то мыслям и поступкам, но и также формирует образцы поведения и адресует многочисленной аудитории. В связи с этим следует помнить, что защита интересов граждан, не нарушающая законодательство и есть непосредственно гражданская ответственность журналиста. Гражданской ответственностью является возложенная обязанность на журналиста исполнять свои обязанности и использовать представленные ему права в соответствии с их назначением; раскрывает отношение журналиста с гражданином, который может дать негативную и/или положительную оценку со стороны общества.

Что касается субъективной стороны гражданской ответственности то она выражается в осознании своей причастности к последствиям того,

что она и порождает. Отсюда общественная озабоченность растущего влияния прессы обычно стимулирует в профессиональной среде журналиста более ясно и точно отдавать себе отчет в гражданской ответственности и поведении.

Важнейшей чертой, характеризующей гражданскую ответственность журналиста, выступает то, что закон и право являются своего рода социальными требованиями, конкретизирующими саму ответственность и обеспечивающими ее реализацию и стабильность. Подводя итог, можно говорить о том, что значение гражданской ответственности в профессиональной деятельности журналиста велико, поскольку она обязывает его осуществлять свою деятельность не только в соответствии с нормами права, но и в рамках существующих нравственных предписаний.

И, наконец, третий вид ответственности – это юридическая ответственность журналиста. В данном контексте, следует оговориться, что необходимость такого вида ответственности для прессы и ее представителей, как юридическая ответственность, была еще признана в советские годы, а именно в первые годы ее становления. «Для того, чтобы печать могла выполнить свою роль, считали журналисты, ее нужно поставить в такое же независимое положение, в какое поставлены суды, прокуратура...со строгой ответственностью к суду за сообщения, «вредные» сообщения, за сообщения, не соответствующие действительности...за клевету и даже за ошибку печать должна отвечать перед судом также как и всякое частное лицо» ...[11 с. 40]. Таким образом, юридическая ответственность вообще, является государственным понуждением к исполнению правил, выраженных посредством правовых норм.

В новейшем уголовном и гражданском законодательстве России в данный момент насчитывается порядка 30 типично журналистских правонарушений: унижение чести и достоинства, деловой репутации, клевета, оскорбление и другие. Представителю прессы – журналисту

следует знать, что особо тяжким преступлениям закон относит пропаганду войны, распространение заведомо ложных сведений, призывающих к насильственному изменению конституционного строя, поэтому журналисту значение имеет верное представление о материале, составляющем критический материал, а точнее какие сведения считать порочащими (например, честь и достоинство) [1,8]. В свете вышесказанного, автор считает необходимым, говорить о некоторых моментах, а именно, во-первых, не может признаваться порочащими честь и достоинство распространение сведений об отсутствии или наличии у кого-либо тех или иных черт характера и каких-либо склонностей (раздражительность и так далее), а, во-вторых, не может быть отнесена к порочащим честь и достоинство сведениям критика недостатков, как руководителей, так и рядовых служащих.

Журналист обладает правом на свой стиль, на свой язык оформления материала, на критику, на иронию, на язвительные высказывания в адрес любого лица независимо от должности и статуса. Законодательство о печати обеспечивает свободный доступ всех и каждого к сведениям, содержащимся в правовых и иных документах. В свою очередь совокупность конституционных и предусмотренных правовых актов, составляющих правомочия журналиста является весьма широкой основой для его эффективной профессиональной деятельности, что способствует возможности реализации ответственных задач, возлагаемых на средства массовой информации обществом в целом. Также правовые нормы регламентируют использование и других видов информации, так например, штатный автор редакции привлекается к ответственности за разглашение сущности предлагаемого открытия и/или изобретения до подачи заявки и без согласия самого изобретателя.

Также закон «О средствах массовой информации» запрещает распространение порнографии, направлен на охрану жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, в том числе законодательством предусмотрена ответственность за разглашения

тайны усыновления, результатов голосования, сведений о состоянии банковских счетов, информации, касающихся данных о состоянии здоровья людей [1].

Итак, автор считает, что законодательно необходимо разработать ряд специальных норм, призванных регулировать профессиональную деятельность журналиста, а именно сфер, затрагивающих права и ответственность журналиста и редакции и их правоотношений с гражданскими и иными социальными институтами, на сегодняшний момент данных правовых норм нет в отдельной, правовой категории, акте, они разбросаны по ряду законов, что не дает на практике устанавливать взаимную ответственность средств массовой информации и иных субъектов, а также делают затруднительным привлечение к ответственности каждого журналиста в отдельности.

Список литературы

1. Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (действующая редакция от 01.09.2013) // [Электронный ресурс] – режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/smi/26.02.2014г>.
2. Моргунова Е.А., Погуляев В.В., Вайпан В.А., Любимов А.П. Комментарий к Закону РФ "О средствах массовой информации" / Под общ. ред. Погуляева В.В. - М.: "ЗАО Юстицинформ", 2004 г., - с. 67.
3. «Антисемитизм, ксенофобия и религиозные преследования в российских регионах 1999-2000» / Под. ред. Н.Буткевич ; Union of Councils for Soviet Jews. - с. 26.
4. Моргунова Е.А., Погуляев В.В., Вайпан В.А., Любимов А.П. Комментарий к Закону РФ "О средствах массовой информации" / Под общ. ред. Погуляева В.В. - М.: "ЗАО Юстицинформ", 2004 г., - с. 70.

5. Журналисты могут получить неприкосновенность от 08.08.2013 // [Электронный ресурс] - режим доступа. – URL: <http://www.izvestia.ru>
6. Кодекс профессиональной этики от 23 июня 1994 года // [Электронный ресурс] – режим доступа URL: <http://www.ruj.ru>
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // [Электронный ресурс] – режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153956/ 23.02.2014 г.
8. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // [Электронный ресурс] – режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> 23.02.2014 г.
9. Теплюк В.М. Социальная ответственность журналиста / М., Мысль 1984 г., - с. 35.
10. Аврамов Д.С. Профессиональная этика журналиста / МГУ, 2003 г., - с. 34.
11. Теплюк В.М. Социальная ответственность журналиста / М., Мысль 1984 г., - с. 40.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кудрявцев В.В.

Марийский государственный университет, г.Йошкар-Ола

На сегодняшний день задача создания в России эффективной и соответствующей новым вызовам времени системы местного самоуправления является одной из наиболее актуальных в процессах государственного строительства. В этой связи, представляется

необходимым дать адекватную оценку действующему Федеральному закону №-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относительно его способности воплотить обеспечение права местного населения на осуществление местного самоуправления. Необходимо учитывать, что современное правовое государство, построение которого является для России одной из основополагающих задач, по мнению ряда исследователей, предполагает наибольшую степень свободы для человека и гражданина. И в этой связи, неизбежно возникает вопрос, насколько действующее законодательство обеспечивает возможности населения в решении вопросов местного значения посредством формируемых ими органов местного самоуправления?

Одной из особенностей действующего ФЗ-№ 131, в отличие от предыдущего Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», стало разграничение должностей главы местной администрации и главы муниципального образования и закрепления исчерпывающего перечня моделей их избрания. Так, глава муниципального образования, в соответствии со ст. 36 Федерального закона №-131, может избираться на муниципальных выборах либо представительным органом из своего состава. В поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек глава муниципального образования избирается на сходе граждан, осуществляющем полномочия представительного органа муниципального образования, и исполняет обязанности главы местной администрации. Глава муниципального образования, в случае избрания на муниципальных выборах, либо входит в состав представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя, либо возглавляет местную администрацию. Глава муниципального образования в случае избрания представительным органом муниципального образования исполняет полномочия его председателя. В этом случае глава муниципального образования не может

одновременно исполнять полномочия председателя представительного органа муниципального образования и полномочия главы местной администрации.

В свою очередь, главой местной администрации является либо избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования, либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования. Контракт с главой местной администрации заключается на срок полномочий представительного органа муниципального образования, принявшего решение о назначении лица на должность главы местной администрации, но не менее чем на 2 года. Условия контракта для главы местной администрации поселения утверждаются представительным органом поселения, а для главы местной администрации муниципального района (городского округа) – соответствующим представительным органом муниципального района и городского округа. Порядок проведения конкурса определяется представительным органом муниципального образования. Общее число членов комиссии устанавливается также данным органом.

Члены конкурсной комиссии поселения назначаются представительным органом поселения. При формировании конкурсной комиссии в муниципальном районе (городском округе), внутригородском муниципальном образовании города федерального значения две трети ее членов назначаются представительным органом муниципального района (городского округа), внутригородского муниципального образования города федерального значения, а одна треть законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Федеральным законом допускается участие представителей органов государственной власти в выборе кандидатур на должность главы местной администрации и, следовательно, определенное участие в формировании одного из органов местного самоуправления. Данное положение является одним из исчерпывающих случаев участия представителей органов государственной власти в назначении должностных лиц органов местного самоуправления. Возникают закономерные вопросы. Насколько это положение закона соответствует Конституции России? Насколько данная норма отвечает духу и сущности местного самоуправления?

Безусловно, представители, утверждаемые в эту комиссию органами государственной власти субъектов РФ, составляют одну треть от общей численности комиссии и потенциально их волеизъявление не должно выражать волю большинства членов комиссии. Однако на практике представляется достаточно вероятным оказание значительно большего влияния данных членов комиссии на членов, утверждаемых представительными органами муниципальных образований. Нельзя также отрицать возможности обладания членами комиссии, представляющими органы власти субъектов РФ, значительным административным ресурсом. Достаточно вероятной становится возможность наибольшего влияния органов власти субъектов РФ на утверждение главы местной администрации. На сегодняшний день в России не было случаев обращения в Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ по вопросу конституционности применения данной нормы и степени ее нарушения права граждан и их объединений на участие в формировании органов местного самоуправления.

Между тем, если оценивать положение ФЗ-№ 131 с точки зрения соответствия нормам международного права и российским конституционным основам, регулирующим вопросы местного самоуправления, то здесь следует обратить внимание на следующие моменты. Сама по себе возможность участия органов государственной

власти в формировании органов местного самоуправления не противоречит нормам Европейской хартии по местному самоуправлению, которая устанавливает лишь обязательную подотчетность всех местных органов представительным органам, которые формируются напрямую населением.

Формально, требования выполняются декларацией в ч.6.1 ст.37 ФЗ-№ 131, в соответствии с которой глава местной администрации подконтролен и подотчетен представительному органу муниципального образования. Однако, в соответствии со ст. 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Следовательно, можно говорить о косвенной попытке огосударствления местного самоуправления посредством влияния на подбор кандидатов на должность главы местной администрации. Это положение закона не только противоречит духу Конституции России, но и самой природе местного самоуправления, которое предполагает децентрализацию власти и управления. В свою очередь, нам представляется, что участие в формировании местных органов представителей органов государственной власти является ограничением права граждан и их объединений на участие в формировании органов местного самоуправления, так как в данном случае их выбор изначально сужается до кандидатур, отобранных данной конкурсной комиссией. Кроме того, закон не устанавливает каких-либо гарантий, что предлагаемые конкурсной комиссией представительному органу кандидатуры будут вноситься с учетом интересов местного населения и необходимости решения тех или иных местных проблем, исходя из местных традиций и обычаев. В свою очередь, закон не устанавливает каких-либо минимальных или максимальных требований к количеству предлагаемых представительному органу кандидатур на должность главы местной администрации.

Следовательно, законом допускается возможность представления одной кандидатуры, что противоречит общему принципу

альтернативности выборов и в значительно большей степени способствует формированию тенденции огосударствления местного самоуправления. Ч. 6 ст. 37 ФЗ-№ 131 устанавливает обязательную процедуру подписания контракта главой муниципального образования с главой местной администрации. Представляется, что смысл этой нормы изначально заключался в необходимости большего вовлечения местного населения в процесс утверждения главы местной администрации при данной системе избрания посредством участия в данной процедуре главы муниципального образования, который избирается местным населением либо напрямую, либо через избранных населением местных депутатов представительного органа. Однако мы считаем, что рассматриваемую норму сложно считать настоящей гарантией утверждения главы местной администрации в интересах местного населения, так как вся предыдущая процедура отбора кандидатов в конкурсной комиссии может не оставить реального выбора представительному органу.

В этой связи нам представляется, что закрепленное в ФЗ-№ 131 положение, предусматривающее участие лиц, утверждаемых органами государственной власти субъектов РФ для участия в процедуре утверждения главы местной администрации, является ограничением права граждан и их объединений на участие в формировании органов местного самоуправления. Считаем необходимым внесение изменений в ст. 37 федерального закона №-131, которые должны быть направлены на установление реальных гарантий для выдвижения различных кандидатов на должность главы местной администрации и недопущения их прямой или косвенной фильтрации со стороны органов власти субъектов РФ.

Если говорить о процедуре формирования местной администрации, то ее порядок, закрепляемый в федеральном законе также не является бесспорным с точки зрения полноты воплощения права граждан и их объединений на участие в формировании органов местного самоуправления. Так, в соответствии с ч. 8 ст. 37 ФЗ-№ 131, структура местной администрации утверждается представительным органом

муниципального образования по представлению главы местной администрации. В структуру местной администрации могут входить отраслевые (функциональные) и территориальные органы местной администрации. Таким образом, прямое участие населения в формировании местной администрации ограничивается лишь предусмотренным законом способом избрания главы местной администрации. В свою очередь, его участие в формировании других подразделений и утверждении должностных лиц местной администрации ограничивается утверждением структуры местной администрации посредством решения представителей местного населения – депутатов представительных органов муниципальных образований. Непосредственное же формирование местной администрации и назначение на посты различных должностных лиц является целиком прерогативой главы местной администрации.

Таким образом, право граждан и их объединений на участие в формировании органов местного самоуправления распространяется лишь на прямое или через представительный орган участие в процедуре избрания главы местной администрации. В случае избрания главы местной администрации посредством его утверждения представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, данное право граждан практически сводится к минимуму, так как в этом случае население лишено возможности напрямую избирать главу местной администрации, который ее формирует, а кандидаты, проходящие отбор в конкурсной комиссии, могут подвергаться значительной фильтрации представителей органов власти субъектов РФ, которые имеют значительное влияние в данной комиссии. В этой связи нам представляется, что полное воплощение права граждан и их объединений на участие в формировании органов местного самоуправления должно предусматривать различные формы влияния на процесс формирования местной администрации.

Таким образом, в российском законодательстве предусмотрено три модели участия населения в избрании главы муниципального образования и главы местной администрации. Первая модель предполагает прямые выборы главы муниципального образования, при которой он одновременно является главой местной администрации. Вторая модель также предполагает прямые выборы главы муниципального образования, но при этом главой администрации муниципального образования является другое должностное лицо, которое назначается по контракту представительным органом муниципального образования из числа кандидатур, предложенных конкурсной комиссией, порядок формирования которой был рассмотрен выше. При третьей модели глава администрации муниципального также назначается по контракту, но при этом глава муниципального образования избирается из состава депутатов представительного органа и является его председателем. Каждая из данных моделей может применяться в России в том или ином муниципальном образовании в зависимости от законодательства того или иного субъекта РФ и устава конкретного муниципального образования.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления, принята Советом Европы 15 окт.1985 г.// СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3306.
2. Владимир Путин обратился с посланием к Федеральному собранию РФ// Российская газета.2013.№6258 от 13 декабря 2013 года. С.1-2.
3. Михеева Т.Н. О принципе верховенства права на современном этапе развития правового государства/ Закон и право.2013-№9.С.29-31.

**СЕКЦИЯ №3.
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)**

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПОНЯТИЯ БРАКА КАК ПРАВООБРАЗУЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ФАКТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ

Бакаева М.К.

Ингушский государственный университет

Значение брака, как основы семьи, несомненно. Прежде всего, брак является правообразующим юридическим фактом, порождающим права и обязанности не только между супругами, но и между другими членами семьи. На браке основан целый ряд презумпций, а именно:

- презумпция действительности брака, выражающаяся в том, что брак предполагается действительным, а основанные на его заключении права и обязанности – возникшими до тех пор, пока он не признан судом недействительным;
- презумпция общности имущества супругов, приобретенного ими во время брака;
- презумпция одобрения супругом сделки, совершенной другим супругом;
- презумпция отцовства мужа матери рожденного ею ребенка.

Только брак порождает правоотношения свойства между супругом и кровными детьми другого супруга, т.е. отношения между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей), что, к сожалению, иногда недооценивается судами, которые в описательной части решений о взыскании алиментов с пасынков и падчериц не всегда указывают на брак

как на конститутивный, т.е. на основной правообразующий юридический факт в данном алиментном обязательстве.

Может сложиться впечатление, что все сказанное о значении брака позволяет прийти к единственно верному выводу о том, что определение понятия брака как центрального института семьи обязательно должно быть законодательно закреплено.

В то же время мы видим, что семейное законодательство разных государств подходят к данному вопросу по-разному. В настоящей статье неслучайно выбраны для сравнения два государства, ранее входившие в состав СССР как единого союзного государства, а в настоящее время существенно разошедшиеся между собой по многим вопросам правового регулирования семейных отношений. Достаточно сказать, что в Российской Федерации в качестве источника правового регулирования семейных отношений действует Семейный кодекс Российской Федерации (далее – «СК РФ»), возглавляющий семейное законодательство как самостоятельную отрасль законодательства. Более того, в настоящее время в науке семейного права РФ господствующей является позиция об отраслевой самостоятельности семейного права, с чем следует полностью согласиться. Республика Грузия пошла по иному пути: нормы семейного права сосредоточены в книге 5 Гражданского кодекса Грузии (далее – «ГК Грузии»).

Однако разница в подходах ко многим вопросам правового регулирования семейных отношений заключается, конечно же, не во внешней форме фиксации соответствующих правовых норм, а в их содержании. В частности, существенная разница заключается в том, что в СК РФ традиционно не содержится законодательных определений понятия брака и семьи. Большинство российских ученых одобряет такой подход законодателя, аргументируя его правильность целым рядом соображений, которые, как представляется, хотя и заслуживают внимания, но вовсе не «ставят точку» в научной дискуссии о целесообразности легального закрепления основных понятий семейного права, прежде всего,

понятий «брак» и «семья». В самом обобщенном виде основной аргумент в пользу данной позиции заключается в том, что ввиду сложности брака как социального и правового института невозможно дать универсального определения понятия брака, вместить в рамки определения его понятия все его существенные признаки. При этом ссылаются на нормы СК Украины, в котором хотя и дается определение понятия брака, но тут же оговаривается, что государство признает отношения между мужчиной и женщиной, не оформленные в установленном порядке.

С критикой такого подхода к определению понятия брака несомненно следует согласиться. Однако существуют и другие государства, которые дают более точное определение этого понятия, выработанное еще советской наукой семейного права. Позиция законодателя в этих государствах, как, кстати сказать, и в РФ, является четкой и последовательной: признается только такой союз мужчины и женщины, который оформлен в установленном законом порядке.

Одним из таких государств является Республика Грузия. В ст. 1106 ГК данного государства указано, что брак – добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый с целью создания семьи, который зарегистрирован в Сфере Управления Министерства юстиции Грузии юридическим лицом, входящим в состав общего права – в Территориальную службу агентства гражданского реестра (далее – «Территориальная служба агентства»). Приходится констатировать, что в данном определении понятия брака отсутствует ряд существенных признаков, таких, как равноправие союза мужчины и женщины, а также указание на его бессрочность. Однако главным недостатком данного определения является отсутствия в нем указания на правообразующее значение брака, то есть на то, что брак порождает между вступившими в него лицами взаимные права и обязанности.

Правда, данный недостаток в дальнейшем восполняется в ст.ст. 1151, 1152 ГК Грузии. В ст. 1151 констатируется, что права и обязанности между супругами порождает только брак, зарегистрированный в

Территориальной службе агентства. В ст. 1152 сформулирован принцип равноправия супругов, недопустимости какой бы то ни было дискриминации при вступлении в брак, что практически и означает равноправность союза мужчины и женщины как один из существенных признаков брака. К сожалению, разбросанность норм, содержащих существенные признаки понятия брака, по разным главам ГК создает впечатление некоторой размытости, нечеткости и неполноты определения понятия брака как основы семьи и как центрального института семейного права.

Однако отдельные недостатки юридико-технического характера ничуть не умаляют значения нормы, содержащей определения понятия брака, закрепленной в ГК Грузии. В частности, следует признать удачным акцент на создание семьи как на цель брака. При этом нельзя упрекнуть законодателя в том, что он признает основной целью брака создание семьи в смысле рождения детей, так как общепринятое определение понятия семьи как объединения физических лиц, основанного на браке, характеризующееся общим бытом, взаимной моральной и материальной поддержкой, охватывает также и бездетные супружеские пары.

Таким образом, законодательное закрепление основных понятий семейного права, а именно, понятий «брак» и «семья», представляется не только целесообразным, но и необходимым. Заслуживает внимания суждение Т. В. Кашаниной о роли юридических дефиниций, которые, по ее мнению, относятся к средствам выражения содержания права [2:170]. К данному суждению можно добавить, что определение понятия брака необходимо, во-первых, для отграничения брака как социального института, в котором сконцентрированы не только правовые, но также материальные, психологические, духовные, нравственные, в определенной степени и религиозные моменты, от брака как центрального института семейного права и как конститутивного правообразующего юридического факта. Определение понятия брака представляется необходимым также для отграничения брачного правоотношения от близких по содержанию

правовых и не правовых отношений, что в конечном итоге важно для правильного применения норм права.

В конце концов, сколько бы мы ни рассуждали о целесообразности или нежелательности, о полезности или вредности законодательного закрепления понятия брака, ничего другого не остается, как только констатировать наличие устойчивой тенденции к положительному решению данного вопроса, которая наметилась сразу же после распада СССР. Более того, она проявляется и в РФ на уровне нормотворческой деятельности субъектов РФ, которые в рамках своих возможностей предпринимают попытки сформулировать основные понятия семейного права, в том числе понятия брака и семьи. С этой тенденцией приходится считаться и принимать ее как факт. Что касается суждения о невозможности выработки универсального определения понятия брака, то оно не заслуживает внимания, так как такого определения, которое было бы пригодно для всего мирового сообщества, не может существовать ввиду существенной разницы экономического, политического, религиозного уклада различных государств. Одни государства признают только светский брак, другие – только религиозный, третьи – смешанные формы заключения брака; одни признают брак только как союз мужчины и женщины, другие оформляют однополые союзы, и т.п. Поэтому вряд ли следует пытаться вписать в рамки определения понятия брака все его признаки, как правовые, так и неправовые. Целесообразно отобрать лишь основные его признаки: добровольность, равноправность, бессрочность, его цель – создание семьи, без акцента на рождение и воспитание детей, его оформление в установленном законом порядке и, наконец, - его роль как правообразующего юридического факта, то есть указание на то, что он порождает между вступившими в него лицами (супругами) взаимные права и обязанности. В аспекте сказанного представляется наиболее удачным определение понятия брака, содержащееся в Кодексе о браке и семье Республике Беларусь, которое, кстати сказать, почти полностью

воспроизводит доктринальное определение данного понятия, выработанное еще в советский период [4:96].

Таким образом, более полезным представляется не отрицание возможности законодательного закрепления понятия брака, а изучение, обобщение и анализ нормотворческого опыта различных государств, с целью дальнейшего использования в дальнейшей законопроектной деятельности.

Помимо норм, содержащих легальное определение понятия брака, отдельного рассмотрения заслуживают нормы, отражающие роль брака как конститутивного юридического факта, имеющиеся в СК РФ и в ГК Грузии. Прежде всего, речь идет о презумпции действительности брака. Указание на то, что брак считается действительным, а основанные на нем права и обязанности – возникшими до тех пор, пока он не будет признан судом недействительным, содержатся в обоих сравниваемых Кодексах. Однако представляется, что в ст. 1148 ГК Грузии презумпция действительности брака сформулирована более четко. Во-первых, ярким, обращающим на себя внимание является название данной статьи: «Признание брака недействительным только судом». Во-вторых, весьма убедительно сформулировано содержание данной нормы: «Никто не может ссылаться на недействительность брака, если брак не признан судом недействительным».

Весьма примечательной является норма, содержащаяся в ст. 1141 ГК Грузии, в которой ярко выражено бережное отношение законодателя к браку при решении вопроса о признании его недействительным. Из смысла данной нормы следует, что если при заключении брака супруги не знали об обстоятельствах, препятствующих заключению брака, являющихся основаниями недействительности брака, то брак прекращается с момента установления этих обстоятельств судом, но до этого времени такой брак порождает те же правовые последствия, что и действительный брак. Заслуживает внимания также положение о возможности вновь заключить брак, признанный судом недействительным, если будут устранены

обстоятельства, послужившие основанием признания его недействительным.

В то же время некоторые законодательные решения, содержащиеся в ГК Грузии, недостаточно полно отражают влияние брака на правовое регулирование семейных отношений. Прежде всего, в отличие от ст. 90 СК РФ, в ст. 1183 ГК Грузии не учитывается длительность пребывания супругов в браке как фактор, влияющий на право разведенного супруга на алименты. В данной статье говорится о том, что за разведенным супругом сохраняется право на алименты, если он стал нетрудоспособным не позднее 1 года после расторжения брака. Таким образом, разведенному супругу не предоставляется возможности в случае длительного состояния в браке получить от другого супруга алименты при достижении пенсионного возраста не позднее 5 лет после расторжения брака.

Правообразующая роль брака распространяется не только на правовое регулирование супружеских отношений, но и на конструирование юридического состава, являющегося основанием возникновения правоотношений между родителями и детьми. В частности, речь идет о презумпции отцовства супруга матери рожденного ею ребенка. В соответствии со ст. 51 СК РФ бывший муж матери ребенка записывается его отцом, если с момента смерти отца, расторжения брака или признания его недействительным до момента рождения ребенка прошло не более 300 дней. В ст. 1188 ГК Грузии установлено, что бывший муж матери ребенка записывается его отцом, если ребенок родился не позднее 10 месяцев после его смерти.

Таким образом, из буквального смысла данной нормы следует, что если ребенок был зачат во время брака, который в дальнейшем был расторгнут или признан недействительным, то считается, что родители ребенка не состоят между собой в браке, что влечет за собой необходимость установления отцовства путем подачи совместного заявления или по решению суда. Вряд ли такое ограничение действия презумпции отцовства мужа матери ребенка и, следовательно, влияния

брака как правообразующего юридического факта в родительских правоотношениях, обеспечивает эффективную защиту интересов ребенка.

Проведенное сравнение двух семейно-правовых актов сопредельных государств свидетельствует о том, что в обоих сравниваемых государствах далеко не исчерпаны возможности совершенствования правового регулирования брака и распространения его влияния на весь институт семьи.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 года №786-Пс
2. Кашанина Т. В. Юридическая техника. – М., 2007.
3. Семейный кодекс от 29.12.1995 N 223-ФЗ
4. Свердлов Г. М. Советское семейное право. – М., 1958.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ ДОГОВОРА НЕГЛАСНОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Беляева Н.А.

Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(ВлГУ), г.Владимир

Аннотация

Статья посвящена возможному решению некоторых проблем договора негласного товарищества.

Ключевые слова

договор, простое товарищество, негласное товарищество, сделка.

Негласное товарищество рассматривается в российском законодательстве как разновидность договора простого товарищества.

Конструкция договора простого товарищества разработана и закреплена в главе 55 ГК РФ. Договор простого товарищества на современном этапе развития рыночных отношений получает широкое распространение. Участники имущественного оборота используют правовые преимущества и возможности данного договора для объединения имущества и для объединения своих собственных усилий при решении общих задач. Договор настолько универсален, что позволяет использовать его конструкцию и в сфере предпринимательской деятельности и в сфере обычного гражданского оборота, решать задачи разового характера и долговременного.

О значении договора простого товарищества Шретер В. писал: «товарищеское объединение нескольких лиц для совместного достижения определенной хозяйственной цели встречается уже в самой глубокой древности. Сама идея товарищеского соглашения там, где сил одного не хватает для разрешения какой-либо жизненной задачи, сама по себе настолько проста и естественна, что всюду, где мы встречаем человека в общечеловеческой, мы встречаем и договор товарищества. Нет такого гражданского законодательства в прошлом, которое не знало бы товарищества»¹. Сфера применения договора достаточно широкая. Договор имеет множество преимуществ, одно из них – упрощенная процедура оформления сделки. В кодификациях Российского гражданского законодательства, в том числе и в законодательстве дореволюционной России простого товарищества занимал свое достойное место и решал достаточно сложные проблемы в гражданском обороте общества. Этим объясняется интерес со стороны цивилистов к анализу законодательного регулирования простого товарищества и одной из его разновидностей негласного товарищества.

Договор негласного товарищества активно применялся в хозяйственной жизни общества в период НЭПа. Конструкция негласного

---

¹ Шретер В. Советское хозяйственное право. М.;Л., 1928. С. 140.

товарищества была приемлемой для развития многоукладной экономики этого времени. Договор сохранил свое значение и в Советский период развития законодательства. Есть его конструкция и в европейском гражданском праве. Так как негласное товарищество не является юридическим лицом, основой для его реализации становятся возникшие обязательства у одного из нескольких товарищей и общий принцип договорного права – свобода договора.

В литературе 20-х годов были предложения со стороны правоведов-цивилистов по использованию терминов «негласный товарищ» и «гласный товарищ» при заключении договоров такого вида. Термин «гласный товарищ» можно использовать для наименования одного из контрагентов договора, который занимает активную позицию в гражданском обороте и заключает сделки с третьими лицами от своего имени, но в пользу всех товарищей. Вторым термином следует называть всех остальных участников договора, не заключающих конкретных сделок с третьими лицами.

В современном гражданском законодательстве негласное товарищество регулируется специальными правилами. В п. 1 ст. 1054 ГК РФ раскрывается сущность договора – договором простого товарищества может быть предусмотрено, что его существование не раскрывается для третьих лиц (негласное товарищество). К такому договору применяются правила гл. 55 ГК РФ о договоре простого товарищества, если иное не предусмотрено ст. 1054 ГК РФ или не вытекает из существа негласного товарищества. Основной отличительный признак негласного товарищества – существование его (договора) не раскрывается для третьих лиц, то есть стороны желают оставить в тайне заключенный договор. В п. 2 ст. 1054 ГК РФ регулируются отношения негласного товарищества с третьими лицами в гражданском обороте при заключении сделок, договоров. Каждый участник негласного товарищества вправе заключить договора самостоятельно от своего имени с условием – сделка в конечном итоге должна отвечать общим интересам всех товарищей. В процессе

выполнения сделок важно решение вопроса об ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Все действия совершаются одним «гласным товарищем», он и несет ответственность по сделке всем своим имуществом. Правовая норма об ответственности носит императивный характер, и ответственность представляется неограниченной. Однако законодатель подчеркивает тот факт, что обязательства, которые возникли их совместной деятельности, в отношениях между товарищами, считаются общими. Следовательно, гласный товарищ имеет право предъявить требования о возмещении расходов и убытков ко всем негласным участникам в регрессном порядке. Важное значение для возложения ответственности на участников негласного товарищества имеет тот факт, что в отношениях между товарищами обязательства, возникающие из совместной деятельности, считаются общими. Основания и размер ответственности, как и все другие условия, не предусмотренные в ст. 1054 ГК РФ, регулируются правилами о договоре простого товарищества.

Проанализировав правовые нормы о договоре простого товарищества можно сделать, что не все положения, регламентирующие данный договор можно применить к негласному товариществу. В частности: предметом договора простого товарищества является совместная деятельность всех участников, в негласном товариществе действует только один из участников, сложно решить вопрос о выделе доли по требованию кредитору, вопросы, связанные с прекращением, особенно досрочным, договора негласного товарищества. Помимо изложенного участники негласного товарищества должны решать вопросы конфиденциальности информации о самом договоре. Представляется, что в договоре негласного товарищества контрагенты должны самостоятельно максимально внимательно и детально согласовывать все требования по вопросам конфиденциальности информации о договоре негласного товарищества – в этом основная сущность данного договора. От решения этих условий зависят регулирование и вопросов, касающихся дальнейших

взаимоотношений между участниками при достижении поставленной общей цели. Ориентиром решения данных проблем пока может служить VI часть ГК РФ и ФЗ «О коммерческой тайне» № 96-ФЗ от 29.07.2004г.

Конфиденциальные условия договора не должны быть основанием для преследования противоположных целей или нарушение запретов антимонопольного законодательства. Чтобы решить это вопрос представляется дополнить ст. 1054 ГК РФ разработанной системой ограничения прав сторон по договору негласного товарищества.

Представляется, что система ограничения прав участников негласного товарищества внесет большую ясность во взаимоотношения между контрагентами договора, и будет способствовать, стабильности гражданского оборота. К таким ограничениям можно отнести следующие специальные положения:

1. Сделки считаются заключенными в общих интересах товарищей, если они одобрены всеми участниками негласного товарищества в разумный срок, при этом эффективность сделки очевидно для товарищей;
2. Сделка, предметом которой является недвижимое имущество, осуществляется с согласия негласных товарищей, если иное не предусмотрено в договоре;
3. Сделки с ценными бумагами совершаются самостоятельно участником негласного товарищества с последующим уведомлением всех участников договора негласного товарищества, если иное не предусмотрено в договоре;
4. Виды и объем коммерческой информации по договору решается по взаимному соглашению негласных товарищей;
5. Залог общего имущества не допускается, если иного нет в договоре негласного товарищества;
6. Договоры займа, кредитный договор в общих интересах вправе заключать каждый из участников с общего согласия всех контрагентов по договору негласного товарищества.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение договора – по договору простого товарищества, существование которого не раскрывается для третьих лиц (негласное товарищество) каждый из его участников в отношениях с третьими лицами вправе действовать самостоятельно от своего имени в общих интересах товарищей с ограничениями, предусмотренными законом или договором.

Таким образом, договор негласного товарищества полезен для общества, удобен для контрагентов хозяйственной деятельности во многих случаях. Субинститут договора негласного товарищества требует дальнейшего развития и совершенствования данной конструкции. Конструкция договора негласного товарищества очень специфична в сравнении с другими гражданско-правовыми договорами, но позволяет участникам варьировать свои внутренние отношения в рамках гражданского законодательства.

Список литературы

1. Савельев А.Б. Договор простого товарищества в Российском гражданском праве. Актуальные проблемы гражданского права. М., Статус, 1999.
2. Шретер В. Советское хозяйственное право. М; Л.. 1928. С. 140.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ БИРЖЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вашкевич С.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Развитие хозяйственных отношений любой страны на определенном этапе оказывается в прямой зависимости от наличия и состояния институтов, которые соответствуют требованиям

совершенствующейся экономики. Среди ключевых элементов зрелой рыночной экономики, как правило, выделяют биржу. Однако процесс образования и юридического оформления данного института имеет неоднозначную историю.

Сам термин «биржа» некоторые исследователи считают производным от слова «bursa», которым обозначались товарищества различной направленности, сами здания в которых они проходили, а также взносы, уплачиваемые их членами. Среди подобных собраний выделялись и встречи купцов, которые со временем объединялись в крупные собрания нескольких купеческих гильдий.

Организаторами таких встреч выступали состоятельные торговцы, либо собственники самого места собраний. Отметим, что характер частной инициативы при образовании новых бирж преобладает в мировой практике до настоящего дня. При этом первые биржи не являлись в полной мере юридическими лицами не только в силу несовершенства правовых конструкций того времени, но и по своему существу.

Развитие хозяйственных отношений создало потребность в появлении биржи именно как необходимого рыночного института, оформление которого в виде определенной организации стало вторичной задачей. Именно поэтому биржевые собрания долгое время в различных регионах Германии и Голландии имели существенную специфику.

Необходимо обратить внимание на существенное отличие в появлении и развитии биржевой формы торговли на территории Беларуси и России. В отличие от западных стран, где биржа появляется как результат свободной инициативы самоорганизовавшегося купечества, на нашей территории биржа была учреждена по велению царя Петра I в 1703 г.

Вопрос оценки специфики организационной формы биржевых организаций на первых этапах развития биржевой торговли связан не только с развитием представления о бирже как о постоянно действующей организации самостоятельной природы, но и главным образом с

особенностями эволюции самого правового статуса юридического лица и, как следствие, их законодательного закрепления. На определенном уровне развития хозяйственных отношений возникла необходимость в создании предпринимательских объединений не в виде группы лиц, а в виде нового самостоятельного субъекта права.

Понимая под биржей необходимый для нормального функционирования развитого оптового рынка институт, организованный стихийно или по государственному поручению, вопрос соответствия такой организации конкретному виду организационно-правовой формы юридического лица долгое время не поднимался, а сама биржа приобретала черты присущие организациям отдельных систем права.

Однако не только признание биржи юридическим лицом, но и выбор организационно-правовой формы, которая бы соответствовала особенностям биржевой деятельности, также реалиям хозяйственного оборота во многом определяет эффективность её работы. Не менее значимы и особенности общего характера всей экономической системы государства, а также роли в ней биржевых механизмов. В этой связи важнейшее значение приобретает анализ способов организации биржи как юридического лица на различных этапах становления биржевых традиций.

Особое положение биржи в этом вопросе объясняется спецификой цели её функционирования, а именно организации и регулировании биржевого торга. Варианты организационного оформления биржи помимо прочего зависят и того считаем ли мы эту деятельность коммерческой.

Среди исследователей существует мнение, что правоспособность биржи не должна включать правомочия извлекать прибыль и осуществлять предпринимательскую деятельность [1, с. 125-126].

Развивая данное положение отметим, что коммерческий характер деятельности биржи в ряде случаев устанавливает ограничения для осуществления главных задач её функционирования, к которым причисляют содействие развитию организованного рынка, создание прозрачного торгового механизма, упрощение процедуры поиска

продавцов и покупателей товаров и повышение эффективности экспорта товаров производителей.

К примеру, в СССР биржи могли создаваться в форме как коммерческих, так и некоммерческих организаций. Право на создание биржи в той или иной форме было предоставлено ее учредителям. Подобная практика привела к тому, что подавляющее число бирж имело статус акционерного общества.

История становления биржевых организаций на постсоветском пространстве, в свою очередь, также по-своему неповторима. Тем не менее, в большинстве случаев на данном этапе самым распространенными стали две формы: обществе с ограниченной ответственностью и акционерное общество. При этом обе указанные формы носят коммерческий характер [2, с. 34].

Дискуссионные вопросы при выборе организационно-правовой формы сохраняются в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины. Даже современным законодательством длительное время она четко определена не была. К настоящему же моменту товарные биржи на территории Республики Беларусь могут быть созданы исключительно в форме акционерного общества, а фондовые – открытого акционерного общества.

Так, действующие в Республике Беларусь биржи организованы в виде открытых акционерных обществ. Отметим, что, согласно п. 2 ст. 27 Закона Республики Беларусь «О ценных бумагах и фондовых биржах» от 12 марта 1992 г. № 1512-ХП деятельность фондовой биржи не должна преследовать целей получения прибыли. Примечательно, что в п. 5 ст. 1 устава открытого акционерного общества «Белорусская валютно-фондовая биржа» отмечено, что деятельность данной биржи не преследует целей получения прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Отметим, что в п. 1 ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь указано, что под коммерческими организациями понимаются организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели

деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками. Поэтому только с учетом предусмотренного в ст. 14 устава порядка распределения прибыли биржи, согласно которому часть прибыли может распределяться между акционерами посредством выплаты им дивидендов, мы можем формально согласиться с коммерческим характером данной организации.

Но сам факт признания главенства цели проведения торгов перед извлечением прибыли позволяет сделать вывод о попытке придать бирже как акционерному обществу определенные черты некоммерческой корпорации.

В тоже время, как показывает опыт биржевой торговли в Европе, коммерческий характер биржам присущ именно в период становления. По мере роста объема операций происходит упорядочивание их положения на рынке и как следствие изменение их статуса.

Сложившаяся многолетняя практика биржевой торговли в ряде экономически развитых стран, а также логика дальнейшего развития крупнейших товарных бирж показывают, что по своей правовой природе это некоммерческие организации, и создаваться в организационно-правовых формах коммерческих организаций не должны.

Так, отмечая, что все биржи в Соединенных штатах являются некоммерческими организациями, Дж. Баер подчеркивал, что их задачей является исключительно создание механизма и благоприятных условий, благодаря которым члены биржи могут работать для собственной выгоды. Однако самостоятельно биржи хозяйственную деятельность вести не должны [3, с. 145].

Таким образом, специфика правового оформления биржи должна быть основана на особенностях целей её деятельности. И при этом коммерческая направленность биржи не в полной мере соответствует функциям и задачам биржи как организации, осуществляющей организацию и регулирование биржевой торговли.

И к настоящему времени в государствах с устоявшимися традициями биржевой торговли биржа, как правило, функционирует именно как неприбыльное общество с ограниченным числом членов. Отдельные срочные биржи США указывают символическую прибыль при обороте в миллиарды долларов. Оставаясь по юридической форме акционерными, они по экономическому содержанию становятся близкими к некоммерческим.

Отечественному законодательству к настоящему времени не известны подобного рода организационно-правовые формы. На настоящий день разрешение данного вопроса представляется отправной точкой для нового этапа развития биржевой торговли.

Список литературы

1. Абросимова, Е.А. Организаторы торгового оборота: учебное пособие / Е.А. Абросимова. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 189 с.
2. Иванов, К. В. Товарные биржи вчера и сегодня. – М. : Златоцвет, 1992. – 91 с.
3. Julius B. Baer Commodity Exchanges and Futures Trading - Principles and Operating Methods / Julius Bernard Baer, Olin Glenn Saxon. – Read Books, 2007. – 336 с.

СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

К ВОПРОСУ О МНОГОУРОВНЕВОСТИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шубина Т.А.

Российский Государственный Социальный Университет, г.Москва

Правовое регулирование трудовых отношений относится к разряду многоуровневых явлений. Анализ этих уровней имеет существенное практическое и научное значение, поскольку на современном этапе одной из задач в сфере экономического развития Российской Федерации является необходимость создания предпосылок для стабильного развития экономики.

Трудовое право оказывает активное воздействие на социально-экономические отношения, его роль в этом взаимодействии может быть как тормозящей, так и стимулирующей прогресс экономического и социального развития общества². Как указано в Концепции модельного Трудового кодекса, на правовом уровне стратегическое значение для развития трудового законодательства могут иметь основные положения, характеризующие: цель, задачи, принципы трудового законодательства³.

Роль принципа многоуровневости, как и любого принципа правового регулирования трудовых отношений, заключается в том, что он является фундаментом всего здания трудового права, определяет создание и реализацию норм трудового законодательства.

---

²Курилов В.И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2. С. 83.

³Концепция модельного Трудового кодекса, принятая на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ № 16-7 от 9 декабря 2000 года) // Сайт Всеобщей Конфедерации Профсоюзов (<http://www.vkr.ru>).

Значение принципа многоуровневости многоаспектно. Во-первых, многоуровневость правового регулирования трудовых отношений является особенностью источников трудового права. Во-вторых, принцип многоуровневости является преломлением в данной отрасли принципа федерализма. И, в-третьих, множественность уровней правового регулирования объясняется также тем, что в трудовом праве возможна и необходима дифференциация условий труда и норм, в том числе и в связи с особенностями конкретной территории, отрасли экономики, организации. Эти особенности могут быть климатическими, социально-экономическими и т. д. Наличие нескольких уровней правового регулирования трудовых отношений позволяет наиболее адекватно и полно отразить эти особенности.

Возможность различной регламентации одних и тех же общественных отношений ставит вопрос об обоснованности вводимой дифференциации. Представляется, что следует присоединиться к мнению А. Ф. Нуртдиновой, полагающей, что существование определенных различий в правовом регулировании однотипных отношений (их элементов) вполне допустимо. Оно объясняется различными представлениями о должном и справедливом и неизбежно при демократическом способе управления⁴. Кроме того, единообразие правового регулирования трудовых отношений не всегда гарантирует достижение состояния социальной справедливости и равенства.

Многоуровневость в трудовом праве проявляется в следующем: правовое регулирование трудовых отношений осуществляется на международном, федеральном уровне, уровне субъектов РФ, муниципальном, локальном и индивидуально-договорном уровнях.

Взаимодействие между названными уровнями основывается на принципе *in favorem*. Этот принцип имеет универсальное значение. Любой нормативный акт, стоящий на более низкой ступени в иерархии

---

⁴ Нуртдинова А.Ф. Повышение гарантий работников // Сайт для менеджеров по персоналу «HRM.RU» (<http://www.begin.ru>).

источников трудового права, может, как правило, только улучшать положение работника по сравнению с нормативными актами более высокого уровня. На этом принципе основано центральное коллизийное правило трудового права⁵, согласно которому предпочтение отдается нормам, устанавливающим более благоприятные условия труда для работников. Оно основано на признании допустимости изменения положения работника только в сторону улучшения.

Своеобразие этого коллизийного правила состоит в том, что оно, с одной стороны, запрещает ухудшение положения работника, с другой – допускает установление работнику дополнительных по сравнению с законодательством льгот и преимуществ. В трудовом законодательстве это правило нашло отражение, в частности, в ст. 8 ТК, признающей недействительными локальные нормативные акты, ухудшающие положение работников по сравнению с трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями; в ст. 57, допускающей включение в содержание трудового договора условий, не ухудшающих положение работника по сравнению с Трудовым кодексом, законами и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями.

Однако следует заметить, что принцип *in favorem* не следует абсолютизировать, поскольку он имеет некоторые ограничения⁶. Во-первых, необходимо учитывать пределы компетенции нормосоздающего органа или управомоченного субъекта конкретного уровня. Например, несмотря на то, насколько выгодные условия для работников планируется предусмотреть в коллективном договоре, в его содержание согласно ст. 41 ТК РФ могут включаться нормативные положения, только в случае, если в законах и иных нормативных правовых актах содержится прямое предписание об обязательном закреплении в нем этих положений. Во-

---

⁵ Аленина И.В. Коллизии в трудовом праве: Дис. канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 166.

⁶ Аленина И.В. Указ. соч. С. 167.

вторых, предоставление дополнительных льгот работникам по сравнению с имеющимися на вышестоящих уровнях может негативно отразиться на положении работодателя или иных обязанных по отношению к работнику субъектов. В связи с этим подобное улучшение положения работников целесообразно проводить за счет средств того уровня, на котором вводятся дополнительные льготы. Например, на муниципальном уровне акт органа местного самоуправления может предоставить дополнительные льготы и преимущества работникам только в случае их финансирования за счет местного бюджета.

На основе исследования особенностей, пределов правового регулирования трудовых отношений на внутригосударственных уровнях, взаимосвязей и соотношения источников правового регулирования, характеризующих исследуемые уровни, представляется возможным указать на следующую закономерность взаимодействия уровней между собой.

Принцип приоритета правового акта, улучшающего положение работника, действителен лишь при описании взаимоотношений разноуровневых актов, в то время как взаимодействие актов одного уровня правового регулирования трудовых отношений основывается на оценке их юридической силы. Данный вывод находит подтверждение в статьях 5, 6, 8, 9, 57 ТК РФ.

Так, очевидно, что при противоречии федерального закона и подзаконного нормативного правового акта или закона субъекта РФ и подзаконного акта регионального уровня в форме улучшения положения работника подзаконными актами, принцип *in favorem* не применим. Данная точка зрения находит подтверждение в юридической литературе⁷. В то

---

⁷ Лушникова М.В., Лушников А.М., Тарусина Н.Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. История, теория и практика: Сравнительно-правовое исследование. Ярославль, 2001. С. 308; Штивельберг Ф.Б. Дифференциация трудового права на различных уровнях правового регулирования // Проблемы правового регулирования

время как при оценке нормативно-правового акта федерального уровня и локального нормативного акта, улучшающего положение работника по сравнению с законодательством, применению подлежит акт локального уровня, несмотря на то, что в юридической литературе локальные нормативно-правовые акты традиционно относятся к подзаконным.

Относительно социально-партнерских актов следует отметить, что в силу их существенной специфики как источников правового регулирования, отсутствия четко выраженного мнения законодателя по вопросу соотношения между собой коллективного договора и соглашений, а также соотношения коллективных соглашений, принадлежащих к разным уровням социального партнерства между собой, вышеуказанные закономерности на них не распространяются.

Так, законодатель весьма скуп в описании взаимодействия социально-партнерских актов различных видов и уровней. Статья 9 ТК РФ закрепляет, что коллективные договоры, соглашения, а также трудовые договоры не могут содержать условий, снижающих уровень прав и гарантий работников, установленный трудовым законодательством. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не могут применяться.

Часть 3 ст. 41 позволяет сделать предположение о запрете включать в коллективный договор условия, снижающие уровень льгот и гарантии для работников по сравнению с закрепленными, в том числе, в коллективных соглашениях.

Взаимодействию коллективных соглашений, принятых на различных уровнях, посвящено лишь положение ст. 48 ТК РФ: в тех случаях, когда на работников в установленном порядке одновременно распространяется действие нескольких соглашений, действуют наиболее благоприятные для них условия соглашений. Указанная статья не дает ответ на вопрос, следует ли при заключении коллективного соглашения

трудовых отношений. Ч. 1. Сб. материалов научной конференции. 23-24 сентября 2004 г. Омск, 2004. С. 62.

ориентироваться на условия коллективных соглашений более высокого уровня, с целью не допустить ухудшения положения работника.

Принцип многоуровневости правового регулирования трудовых отношений призван содействовать созданию необходимых правовых условий для достижения оптимального баланса интересов сторон трудовых отношений с учетом их неравного положения на рынке труда, усилении реальной защиты трудовых и социальных прав работников при учете интересов работодателя в повышении эффективности производства.

Следует отметить, что соотношение между уровнями, долю каждого из них в правовом регулировании трудовых отношений определяет государство путем принятия императивных и диспозитивных норм.

В этой связи важным представляется правильно выбрать критерии подхода к установлению пределов вмешательства государства в регулирование трудовых отношений. Исходным критерием должно быть рассмотрение трудового права как права охраны труда, как права защиты более слабой стороны в трудовых отношениях, которой традиционно считается работник⁸. Здесь необходимо отметить, что трудовое право в свое время отпочковалось от гражданского права именно в связи с развитием коллективного, совместного производства как отрасли, содержащая обязательные нормы – гарантии по технике безопасности и охране труда, закрепляющие право на ежегодный оплачиваемый отпуск, норму оплачиваемого времени, четкий перечень оснований для прекращения трудового договора для работодателя и др.⁹

Таким образом, разумное, сбалансированное сочетание правового регулирования трудовых отношений на государственных и негосударственных уровнях, несомненно, будет способствовать смягчению противостояния между трудом и капиталом, сохранению так называемого

---

⁸ Киселев И. Я. Трудовое право России. М.: НОРМА, 2001. С. 283.

⁹ Сыроватская Л. А. Нужен ли новый Трудовой кодекс? // Правоведение. 1997. № 2. С. 47.

«социального мира». Многоуровневость позволяет подойти к правовому регулированию трудовых отношений не только с позиции работника, но и работодателя.

Список литературы

1. Аленина И. В. Коллизии в трудовом праве: Дис. канд. юрид. наук. Омск, 2000.
2. Киселев И. Я. Трудовое право России. М.: НОРМА, 2001.
3. Концепция модельного Трудового кодекса, принятая на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ № 16-7 от 9 декабря 2000 года) // Сайт Всеобщей Конфедерации Профсоюзов (<http://www.vkr.ru>).
4. Курилов В. И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2.
5. Лушникова М. В., Лушников А. М., Тарусина Н. Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. История, теория и практика: Сравнительно-правовое исследование. Ярославль, 2001.
6. Нуртдинова А. Ф. Повышение гарантий работников // Сайт для менеджеров по персоналу «HRM.RU» (<http://www.begin.ru>).
7. Сыроватская Л. А. Нужен ли новый Трудовой кодекс? // Правоведение. 1997. № 2.
8. Штивельберг Ф.Б. Дифференциация трудового права на различных уровнях правового регулирования // Проблемы правового регулирования трудовых отношений. Ч. 1. Сб. материалов научной конференции. 23-24 сентября 2004 г. Омск, 2004.

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ
ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Сагов А.У.

Ингушский государственный университет, г.Назрань

В настоящее время экологическое право, несмотря на свое важное значение для жизни и экономического развития государства является достаточно молодой отраслью российского права. Конечно, отдельные правовые нормы, регулирующие общественные отношения по поводу природопользования и охраны окружающей среды были и в стародавние времена.

Периодизация развития и формирования экологического законодательства может быть осуществлена по различным основаниям. Но если в основу ее взять развитие и углубление самого понятия экологии и охраны окружающей среды, то довольно четко выделяются три основных этапа.

Первый этап, который можно назвать консервационным, охватывает вторую половину XIX и первую половину XX вв. Именно в середине XIX века появилось само понятие экологии. Этот термин был введен в научный оборот немецким ученым Эрнестом Геккелем. В этот период, особенно в его начале, под охраной природы понимали охрану не окружающей среды в целом, а только редких и исчезающих видов животных и растений. Для этих целей начали создаваться различного рода заповедники, заказники, резерваты, национальные парки. Именно в этот период и в России создаются первые заповедники- Баргузинский, Астраханский и др.

Второй этап- с середины XX в. до 80-х годов –характеризуется значительным расширением самого понятия охраны природы, под которым в этот период имеется в виду не только и столько охрана исчезающих видов животных и растений, сколько охрана всех природных ресурсов как таковых. Поэтому этот этап развития экологического законодательства можно назвать, конечно, также условно – природоресурсный. В данный период особенно (в 1957-1963 г.г) в тогдашних союзных республиках, в том числе в Российской Федерации, были приняты законы об охране природы. Законом от 27 октября 1960 года «Об охране природы в РСФСР» под охрану были поставлены практически все природные ресурсы, а не только исчезающие и редкие животные и растения, включая атмосферный воздух, типичные ландшафты, редкие и достопримечательные природные объекты, что хотя и не являлось природным ресурсом в собственном смысле слова, но представляла значительный экологический интерес.

Закон «Об охране природы в РСФСР» был первым законом комплексного характера, посвященный регулированию использования конкретных отдельных природных ресурсов, их охране и рациональному использованию в целом, совокупности, составляющей всю природу, называемой в настоящее время с определенными поправками и уточнениями окружающей средой. Закон сыграл свою позитивную роль на том историческом этапе природопользования и охраны природы. В США подобный акт был принят спустя десять лет, а первая международная Стокгольмская декларация – лишь 16 июня 1972 г. на Конференции ООН по проблемам окружающей среды.

Третий этап- примерно с начала 80-х г.г и по настоящее время - характеризуется всеохватывающим пониманием охраны окружающей среды, а не только природных ресурсов. Речь, таким образом, идет об охране самой среды обитания человека, что является неременным условием не только дальнейшего прогресса нашей цивилизации, но и самого ее существования. Именно в этот период, которого называют экологическим, появилось само понятие экологического права.

Сложившаяся система права и законодательства играет роль важнейшего стабилизирующего фактора в развитии общества, в преодолении кризисных явлений. Устойчивая структура экологического права и законодательства, упорядочивающая его содержание, в соединении с методами и средствами регулирования образует комплекс и массив права и законодательства. В нем осуществляется интеграция разнородных и разноотраслевых норм права, употребляемых в интересах функционирования и развития экологических отношений.¹⁰

Современная система источников экологического права становится логическим итогом систематизации норм и актов, объединяемых тематикой для удобства пользования. В этих нормах и правовых актах применяются как публично-правовые, так и частноправовые средства воздействия, которые в совокупности с содержанием образуют систему комплексного экологического права, обеспечивающего управление природоохранными и природоресурсными отношениями в соответствии с нормами Конституции РФ. Для экологического права имеет значение, в частности, ее ст.7 провозглашающая Российскую Федерацию социальным государством, политика которых направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В рамках правовой системы источники законодательных и иных правовых требований выстраиваются по принципу их соподчинения в иерархическую пирамиду. В многонациональном Федеративном государстве, претендующем на то, чтобы стать правовым, демократическим, социальным, это особенно важно для налаживания надлежащей правотворческой деятельности органов государства и его субъектов, обеспечение режима законности и правопорядка.

Не является исключением и экологическое право и законодательство, где многочисленные и нередко весьма запутанные

---

¹⁰ Веденин Н.Н. Экологическое право: учеб. - 2-е изд., перераб. И доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

предписания разбросаны по различным «этажам» правовой системы, находятся на разных уровнях источников права и законодательства, причем не только на федеральном, но и на уровне субъектов РФ, муниципальных образований, учреждений, организаций, предприятий.¹¹

В выстроенной иерархии источников экологического права, где соподчиненные «этажи» норм и актов дополняют и развивают друг друга, не должно быть место проблем, противоречиям, коллизиям актов и требований; все нормы, акты и предписания должны увязываться в единое целое, обеспечивать единство законодательных и иных правовых требований и единообразия правоприменения.

Экологическое законодательство – это совокупность законов, которые регулируют отношения, образующие предмет экологического права.¹²

Основываясь на критерии объекта правового регулирования совокупность таких законов можно подразделить на три группы:

- 1) законодательство об окружающей среде.
- 2) законодательство о природных комплексах
- 3) природоресурсное законодательство.

Объектом экологических отношений, регулируемых законами первой группы, является окружающая среда в целом, второй – природные комплексы, третьей – отдельные природные объекты.

Законодательство об окружающей среды – новое явление для России. Оно стало развиваться лишь с 90-х гг. 20 века. Наряду с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» к нему, в частности относятся:

- 1) Федеральный закон «Об экологической экспертизе»

---

¹¹ Боголюбов С.А., Кичигин С.А., Сиваков Д.О. Экологическое право: конспект лекций.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008 .

¹² Экологическое Право: Учебное Пособие/ М.М.Бринчук- М.: Изд-Во «Эксмо».2008.

- 2) Федеральный «О радиационной безопасности населения»
- 3) Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»

Законодательство о природных комплексах – также новое структурная часть российского законодательства, которая включает:

- 1) Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах».
- 2) Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»
- 3) Федеральный закон «Об о континентальном шельфе Российской Федерации»
- 4) Федеральный закон от 1 мая 1999 года № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» и др.

Значительный удельный вес в системе экологического законодательства занимает природоресурсное законодательство. В отличие от законодательства об окружающей среде, природоресурсное законодательство более развито, поскольку, как подчеркивалось ранее, экологическое законодательство в России развивалось применительно к использованию и охране отдельных природных ресурсов.

Природоресурсное законодательство – это совокупность законов, регулирующих отношения по использованию и охране отдельных природных ресурсов.¹³

Природоресурсное законодательство включает:

- 1) Земельный кодекс РФ
- 2) Водный кодекс
- 3) Лесной кодекс
- 4) Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О недрах»
- 5) Федеральный закон «О животном мире»

---

¹³ Экологическое право: учебное пособие/ М.М.Бринчук- М.: Изд-во «Эксмо».2008.

б) Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и др.

В развитом цивилизованном юридическом и экономическом пространстве, где функционируют исторически обусловленные правовые, нравственные и экономические системы, могут существовать различные формы и виды источников права: правовой обычай, нормативно правовой акт федеральной власти, субъекта РФ и муниципального образования, судебный прецедент, договор, общие принципы, идеи и доктрины, религиозные тексты.

Большую роль в формировании, применении и разграничении природоохранных и природоресурсных полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти ее субъектов играют правовые акты Конституционного суда РФ.

В Республиках Адыгея и Башкортостан владение, пользование и распоряжение природными ресурсами передавались их народам. По конституциям Республики Коми и Северная Осетия-Алания природные ресурсы находились в различных формах собственности в порядке и на условиях, установленных их республиканским законодательством.

Конституционный суд признал 27 июня 2000 г. эти положения не соответствующим Конституции РФ, поскольку они ограничивают суверенитет Российской Федерации и нарушают установленное разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ. Эти положения как относящиеся не к ведению республик, а совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов утрачивают силу и не подлежат применению судами и другими органами.

В Конституции Республики Алтай природные ресурсы были объявлены достоянием (собственностью) Республики Алтай на подведомственной территории. Эти положения по аналогичным

основаниям постановлением Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 г. также признаны неконституционными.¹⁴

К источникам права начинают относить общие принципы права, нормативные договоры и соглашения, а также некоторые обладающие юридической силой обычаи. Признание этих феноменов элементами формирования и источниками права является для современной России сравнительно новым, хотя на практике они еще не приобрели того значения, которое им придается в теории права и которые имеют в ряде других стран.

Отправные, исходные начала и принципы правовой системы становятся источниками права, если такая их роль закрепляется в законодательном порядке. Например в ст.38 Статута Международного суда предусматривается следующее: суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет общие принципы права, признанные цивилизованными нациями.

Большинство юристов считают, что к подобным принципам, относятся, например, такие положения как: «специальный закон отменяет действия общего закона или: «позднейшим законом отменяется более ранний».¹⁵

Общие принципы право постепенно занимают свое место в российском законодательстве. Согласно ст.6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона, т .е. применения законодательства, регулирующего сходные отношения, можно определить права и обязанности сторон исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, из требований добросовестности, разумности и справедливости.

Однако судебная, арбитражная и административная практика постоянно сталкивается с трудностями различного, неоднозначного

---

¹⁴ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. М., 2003

¹⁵ Боголюбов С.А., Кичигин С.А., Сиваков Д.О. Экологическое право: конспект лекций. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008 .

понимания и толкования понятий добросовестности, разумности и справедливости разными лицами, государственными и правовыми инстанциями, что обуславливается недостаточными правовыми и моральными традициями, неустойчивостью правоприменения, различием этнических позиций судей и иных должностных лиц.

Договоры и соглашения между различными субъектами права могут устанавливать не только права и обязанности сторон, но и общие правила поведения, которым в будущем должны подчиняться другие участники предусмотренных в них общественных отношений. Примерами таких нормативно договоров являются договоры об общих и специальных водных и земельных сервитутах.

К договорам относится также международный договор, предусмотренный ст.15 Конституции РФ, в которой устанавливается, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Тем не менее административная и судебная практика предполагает, как правила, имплементацию, т.е обязательное включение норм международного договора Российской Федерации в российское законодательство, иные нормативные правовые акты, и экологическое право здесь не является исключением.

По этому пути идет и правотворчество Российской Федерации после подписания и ратификации международных договоров Российской Федерации, становящихся источниками российского права, составляется и реализуется план принятия российских правовых актов для обеспечения действия указанных договоров, включения их требований и предписаний в российское законодательство.

Правило поведения, сложившееся в течение длительного времени и признаваемое государством в качестве общеобязательного, считается правовым обычаем. В экологическом праве правовые обычаи занимают наибольшее место по сравнению с другими отраслями российского права и законодательства, что можно объяснить наибольшей длительностью,

актуальностью и неурегулированностью природоохранных и природоресурсных общественных отношений.

Обычай был основным источником права на разных ступенях развития общества. Многие последующие источники права и законодательные акты представляли собой систематизированные записи наиболее важных оправдавших себя обычаев. Таковы, например, Русская Правда XIII в. (узаконившая наказания за кражу, порчу и нарушения земельных и охотничьих владений), Судебник 1497, Соборное уложение 1649 г. (закрепившее три вида землевладения: государственное- царя; вотчинное- передаваемое по наследству; поместья- выдаваемое за службу и по месту службы, на время службы государю).¹⁶

Обычай делового оборота предусматривается в ст.5 ГК РФ: им признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не установленное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком либо документе. Обычай, противоречащий положением законодательства или договора, не применяется.

Примером включенного в законодательство обычая можно считать правила раздела земельного участка между собственниками расположенного на нем строения не только пропорционально долям права собственности на последнее, но и согласно сложившемуся порядку пользования участком – оправдавшему себя обычаю. Нередко сформировавшиеся и устоявшиеся правила пользования землей включаются в договоры сервитутов, распределение конкретных земельных долей при акционировании крестьянских коллективных хозяйств, при выделении из них отдельных членов.

Не зафиксированные в законодательстве и праве обычаи используются в республиках с населением, исповедующим мусульманство.

---

¹⁶ Боголюбов С.А., Кичигин С.А., Сиваков Д.О. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО: КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008 .

Однако и здесь прослеживаются тенденции к включению обычаев, сложившихся веками, в нормативные акты и договоры: так происходит с законодательством и договорами Республики Дагестан. Велико значение буддистских традиций и обычаев в Республиках Бурятия и Калмыкия.

Наиболее характерным для России приемом формирования права и распространенным способом правового регулирования общественных отношений, в том числе экологических отношений, всегда был письменный нормативно правовой акт, что обуславливалось масштабами, централизацией и многонациональностью государства, желанием обеспечить единообразие правопонимания и правоприменения, довести понятный текст до сведения исполнителей.

В России нормативный правовой акт имеет определенные преимущества перед остальными источниками права:

-он является письменным, публикуемым или оглашаемым иным способом источником права, широко тиражируемым, доводимым различными методами, в том числе при помощи средств массовой информации, до сведения исполнителей;

-призван отражать сравнительно общий интерес, общую волю большинства или властной элиты, добывающейся с его помощью целей;

-готовится тщательно, всесторонне, длительное время, разрабатывается с помощью профессионалов, прежде всего квалифицированных экономистов, юристов, экологов, землеустроителей, предпринимателей, почвоведов;

-принимается представительным или исполнительным органом квалифицированным или простым большинством голосов либо ответственным должностным лицом, являющимся как правило, представителем власти.

Нормативные правовые акты составляют иерархическую систему соподчиненных звеньев, их юридическая сила зависит от места и компетенции органа, принимающего акт. Среди них выделяется Конституция РФ и предусмотренные ею федеральные конституционные

законы, федеральные законы и соответствующие им подзаконные акты, а также законы субъектов РФ.

И в заключении необходимо отметить, что современное экологическое право России - динамично развивающаяся отрасль правовой системы. Оно прошло многовековую путь эволюции от единичных упоминаний о сбережении общинных лесов в источниках древнероссийского права к санитарному и лесному законодательству Российской империи, затем от советских декретов "О земле", "О лесах", "О недрах" к кодифицированному и текущему законодательству об использовании и охране отдельных природных объектов. Таким образом, было положено начало становлению "узкоспециализированных" блоков нормативно - правовых актов разного уровня, совокупность которых образует природоресурсное законодательство, регулирующие правила рационального природопользования, а также вопросы сохранения и сбережения ресурсов. В 60-х - начале 70-х годов во всех союзных республиках были приняты законы об охране природы. Содержавшиеся в них нормы были достаточно декларативны, поскольку не устанавливали конкретные формы юридической ответственности за экологические правонарушения. Тем не менее, эти законы стали важной вехой в формировании систематизированного природоохранного законодательства.

Значение экологического право преувеличить трудно. Один из основоположников российского экологического право О.С. Колбасов в своем «Завещании экологом» говорил о том, что экологическое право должно сыграть колоссальную историческую роль- стать противовесом всего остального права, стоящего на страже имущественного богатство и сопряжённой с нею власти. 17

---

¹⁷ Колбасов О.С. Завещание экологом. // Журнал российского право. 2000. № 5/6.С.90.

Список литературы

1. Экологическое право: учебник для бакалавров /под ред. С.А.Боголюбова.- 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД Юрайт, 2012.
2. Веденин Н.Н.Экологическое право: учеб.- 2-е изд.,перераб. и доп.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
3. Экологическое право: учебное пособие/ М.М.Бринчук- М.: Изд-во «Эксмо».2008.
4. Боголюбов С.А., Кичигин С.А., Сиваков Д.О. Экологическое право: конспект лекций.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008 .
5. Давид Р. Основные правовые системы современности.М.,1988
6. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. М., 2003

СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

ОТГРАНИЧЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ЕДИНИЧНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коротких Н.Н.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Проблема соотношения единичных и множественных преступлений и связанные с ней проблемы понимания и классификации этих категорий сравнительно давно находятся в центре внимания криминалистов. Обязательным признаком множественности преступлений является факт совершения одним лицом двух или более преступлений, влекущих

усиление уголовной ответственности. При этом в уголовно-правовой доктрине общепризнанно, что каждое из деяний входящих в множественность, должно представлять собой единичное (единое) преступление [2, с. 4; 4, с. 9-10; 5, с. 18].

Разграничение множественности преступлений и единичного преступления имеет место на двух уровнях: 1) законодательной техники, когда, формулируются составы так называемых сложных единичных преступлений, и 2) на практике, когда возникают вопросы у правоприменительных органов при квалификации преступлений. Теория уголовного права знает многочисленные попытки определения единичного преступления. В качестве признаков называли: единство объекта (И.С. Таганцев, С.В. Познышев), наличие внутренней связи между действиями, его образующими (А.А.Пионтковский, Е.А.Фролов, Р.Р.Галиакбаров, В.Н.Кудрявцев и др.) Во многих работах единичность преступлений рассматривается с социальной и юридической сторон (В.П.Малков), объективного и субъективного критерия (А.М.Яковлев, А.П.Козлов). Достаточно полно дискуссии по понятию и определению единичного преступления отражены в работах В.П.Малкова, А.П.Козлова [2, 3, 5].

Разграничение единичного преступления от множественности проводят по различным критериям. Одни юристы считают, что единство преступлений зависит от количества деяний – одно деяние, одно преступление. [1, с. 65] Но, как известно, законодатель не всегда придерживается данного принципа, и многие составы преступлений включают в себя несколько (два и более) деяний (например, ст. 222, ст. 228, ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.). Также в данном случае не применим критерий единства объекта, поскольку в законе есть составы, где посягательство одним деянием осуществляется на несколько объектов (например, ст. 162, ст.131, ст. 264 УК РФ и др.) Ряд криминалистов ссылается на признаки субъективной стороны, указывая, что неперенным условием в определении единичного преступления является «единая форма вины» [6, с. 213]. Действительно, в некоторых случаях этот признак

является единственным критерием разграничения, например, продолжаемого преступления и множественности преступлений.

Продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к достижению единой цели. Началом такого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, а окончанием – момент совершения последнего преступного акта.

Суммируя существующие в науке уголовного права точки зрения по понятию продолжаемого преступления, можно выделить следующие его основные признаки: совершение юридически тождественных деяний (один и тот же объект, сходство способов их совершения, единство наступивших последствий), совершение их в рамках единой формы вины (умысла или неосторожности), единый источник, дающий возможность совершать преступление (один и тот же потерпевший, одно и то же место хранения имущества, одно и то же место работы преступника и др.), минимальный разрыв во времени между деяниями. Однако наличие названных признаков в совершенных деяниях не всегда свидетельствует о продолжаемом преступлении, а может квалифицироваться как их совокупность. Анализ практики по данному вопросу показал, что такие ситуации встречаются довольно часто. Так, Железнодорожным судом г.Хабаровска осужден Ел-в за совершение 49 преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ. Все 49 деяний Ел-в совершил за 2 дня: в первый день – 26 эпизодов и во второй день – 23 эпизода. Осужденный развозил чистую воду населению и всю вырученную сумму за реализацию бутылей с водой присваивал себе [7].

Исходя из материалов дела, осужденный утверждал, что каждый раз, присваивая деньги (стоимость одной канистры с водой примерно 80-100 рублей), он думал, что больше они ему не понадобятся. Казалось бы все признаки единого продолжаемого преступления очевидны: абсолютно юридически тождественные деяния (единый объект, способ совершения,

последствия, форма вины), один и тот же потерпевший, единый источник, дающий возможность совершать хищение. Но совершенное в данном случае нельзя признать продолжаемым преступлением. Отсутствие единого умысла и заранее поставленной цели на совершение хищения, суд посчитал решающим для квалификации каждого эпизода содеянного как самостоятельного преступления.

В другом примере Артемовским городским судом Приморского края В. обвинялась в том, что в период с февраля 2009 г. по август 2009 г. совершила тайное хищение денежных средств на общую сумму 73500 руб. путем снятия наличности через банкомат с пластиковой карты, оформленной на потерпевшего Г. Суд, на наш взгляд, совершенно верно признал в действиях В. единое продолжаемое преступление, поскольку, имея умысел на завладение всей суммы с чужой пластиковой карточки, совершала эти действия в несколько приемов [8]. В отличие от первого примера, обвиняемой В. была точно известна конкретная сумма, которой она желала завладеть. Таким образом определенный умысел и конкретизированная цель должны быть ориентиром для отграничения продолжаемого преступления от множественности преступных деяний.

Частично проблемы квалификации единичных и множественных преступлений можно было бы решить с помощью такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления в виде промысла». Это понятие в достаточной мере было разработано теорией уголовного права и судебной практикой. Совершение преступления в виде промысла в УК РСФСР 1960 г. рассматривалось как разновидность повторности преступлений.

Преступный промысел как разновидность повторности может иметь место лишь при систематическом занятии преступной деятельностью, т.е. преступный промысел предполагает деятельность виновного в течение более или менее продолжительного периода. Деятельность лица может быть отнесена к преступному промыслу, если она направлена на извлечение нетрудового дохода и если она является

основным или дополнительным, но весьма существенным источником средств существования виновного. Именно этот обязательный признак совершения преступления в виде промысла — получение выгоды, которая становится источником средств существования, является специфическим лишь для данной разновидности повторности. Так, Фрунзенским районным судом г. Владивостока был осужден Е. за совершение двадцати пяти краж, квалифицируемых по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд признал каждое деяние самостоятельным составом преступления, хотя посягательство совершалось на один и тот же объект (отношения собственности), в рамках единой формы вины (умысел), с наступлением одинаковых последствий (причинением ущерба собственнику). Из материалов уголовного дела видно, что в период с июля 2005 г. по февраль 2007 г. Е. совершал кражи из офисов, расположенных на первых этажах зданий, умысел на совершение очередного преступления у Е. возникал каждый раз заново, с привлечением различных соучастников для совершения преступления, разрыв во времени между кражами в среднем составлял около месяца. [9] Отсутствие таких признаков как единый источник для совершения преступления (в данном примере двадцать пять потерпевших) и единства умысла, не дает возможность характеризовать содеянное как единое продолжаемое преступление. Судом правильно в действиях Е. была установлена совокупность преступлений и в приговоре зафиксирована двадцать пять раз ссылка на ч. 2 ст. 158 УК РФ. Но все содеянное можно было бы квалифицировать один раз с отягчающим признаком «совершенное в виде промысла», что являлось бы выражением определенной тенденции в поведении гражданина.

В уголовно-правовой литературе предлагается продолжаемым преступлением признавать совершение нескольких тождественных деяний, объединенных единым умыслом и конкретизированной общей целью. При этом конкретизированная общая цель заключается в том, что виновный заранее ставит для себя конечную цель, сознавая, что достигнуть ее можно только через сеть промежуточных целей, последовательно к ней

приближаясь, и что конечная цель является синтезом промежуточных целей. Поэтому совершение деяния (например, хищения) до тех пор, пока это возможно, то есть с неконкретизированным умыслом не позволяет отграничить продолжаемое преступление от совокупности преступлений и от преступного промысла. Так, если субъективная сторона нескольких совершенных преступлений характеризуется единым конкретизированным умыслом и общей целью (например, собрать автомобиль из похищенных деталей и т.п.), а объективная сторона состоит из неоднородных и нетождественных действий (различны, например, способы хищения: кража, присвоение, грабёж, разбой, мошенничество и т.п.), то о продолжаемом хищении говорить нельзя. И, наоборот, если совершенные деяния являются тождественными, но у виновного не имеется определенного (конкретизированного) единого умысла и общей цели до начала совершения преступления, также будет неправильным называть эти деяния продолжаемыми. Таким образом, с субъективной стороны только содержание умысла и его определенность могут стать критерием разграничения продолжаемого преступления от совершения преступления в виде промысла, а именно – наличие конкретизированного умысла и четко определенной цели.

Список литературы

1. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – Л.-М, 1948. – 315 с.
2. Козлов А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учеб.пособие. – Красноярск, 2007. – 280 с.
3. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. –СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. – 915 с.
4. Криволапов Г.Г. Множественность преступлений (неоднократность, совокупность, рецидив): Лекция. – М., 1997. – 30 с.

5. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву // Избранные труды. В 3 т. Т. 3. – Казань: Познание, 2011. – 324 с.
6. Российское уголовное право. Общая часть. / Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 560 с.
7. Архив Железнодорожного суда г.Хабаровска за 2007 г.
8. Архив Артемовского городского суда Приморского края за 2009 г.
9. Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока. Уголовное дело № 1-480/07.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Махова И.В.

Московский университет МВД России, г.Москва

Современное состояние сексуальной преступности в России заставляет законодателя принимать довольно энергичные меры по регулированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, особенно в части защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, вовлекаемых в процесс расследования рассматриваемых преступлений в качестве потерпевших и свидетелей.

По состоянию на 25.01.2014 г. в редакции ст.ст. 131-135 УК РФ многократно вносились изменения несколькими законодательными актами:

- Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ;¹⁸
- Федеральный закон от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ;¹⁹
- Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 377-ФЗ;²⁰
- Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ;²¹
- Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ;²²
- Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 380-ФЗ.²³

Законодательно изменялся, так называемый, «возраст согласия» на вступление в половые отношения с 14 до 16 лет. Дифференцирован возраст несовершеннолетних потерпевших: 1) не достигшие 12-летнего возраста; 2) достигшие 12-летнего возраста, но не достигшие 14-летнего возраста; 3) не достигшие 16-летнего возраста; 4) достигшие 16 лет, но не достигшие совершеннолетия.

Введены в действие важные с точки зрения квалификации уголовно-наказуемых деяний и назначения наказания за них примечания к ст.131, 134. Первое из них является законодательным закреплением предложения В.А. Буларгина и Я.М. Яковлева о дополнении ещё ст. 117 УК РСФСР разъяснением, что половое сношение с малолетней во всех случаях рассматривается как изнасилование.²⁴

---

¹⁸ Российская газета. Федеральный выпуск № 3366. 16.12.2003 г.

¹⁹ Российская газета. Федеральный выпуск № 4963. 30.07.2009 г.

²⁰ Российская газета. Федеральный выпуск № 5077. 30.12.2009 г.

²¹ Российская газета. Федеральный выпуск № 5654. 09.12.2011 г.

²² Российская газета. Федеральный выпуск № 5719. 02.03.2012 г.

²³ Российская газета. Федеральный выпуск № 6271. 30.12.2013 г.

²⁴ В.А. Буларгин, Я.М. Яковлев. Некоторые вопросы изнасилования несовершеннолетней. Вопросы криминалистики, криминологии и судебной экспертизы. Баку – 1972, С. 159.

Несмотря на то, что законодатель ограничился 12-летним, а не 14-летним возрастом потерпевшего, впервые закреплено положение, согласно которому совершение ненасильственных половых преступлений, предусмотренных ч.ч.3-5 ст.134 и ч.ч.2-4 ст.135 УК РФ, в отношении детей до 12 лет следует квалифицировать по п.«б» ч.4 ст.131 и п.«б» ч.2 ст.132 УК РФ, т.е. как преступления насильственные.

Несомненно, важным является и дополнение рассматриваемых статей УК РФ квалифицирующим признаком о совершении полового преступления в отношении малолетнего лицом, имеющим судимость за совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

С дополнением УК РФ статьёй 240¹ Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего устранён законодательный пробел в части ответственности взрослого лица, вступающего в добровольные половые отношения с лицом, достигшим 16 лет, но не достигшим совершеннолетия, с условием получения последним или третьими лицами любого вознаграждения.

Однако налицо и явные ошибки в законодательной технике. Так, 2 марта 2012 года вступил в законную силу Федеральный закон РФ от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних».

В обновлённой редакции ст.ст. 134 и 135 кроме указания возраста потерпевшего (16, 14 и 12 лет соответственно), появился признак «не достигшего и половой зрелости». Понятие «лицо, не достигшее половой зрелости» было известно уголовному законодательству РСФСР и среди советских учёных не имело однозначного толкования.

По мнению сообщества судебных экспертов, в современном российском законодательстве отсутствует не только утверждённая методика установления половой зрелости, но даже само нормативно

закреплённое определение понятия "половая зрелость" для целей судебно-медицинской экспертизы (и УК РФ в более широком смысле).²⁵

Последними действовавшими нормативными документами по рассматриваемому вопросу являлись Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы (1966 г.) и Правила судебно-медицинской экспертизы половых состояний мужчин (1968 г.), утверждённые Министерством здравоохранения СССР. Первый из названных нормативных актов содержал разъяснение о том, что судебными экспертизами не устанавливается половая зрелость девочек, не достигших 14 лет, т.к. точки зрения физиологии они во всех случаях считаются не достигшими половой зрелости.

Рассматриваемая новелла, думается, значительно осложнила процесс доказывания по уголовным делам о рассматриваемых уголовно-наказуемых деяниях. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 380-ФЗ исключил указанный признак из диспозиции ст.134 и ст.135 УК РФ.

Учитывая количество, за немногим более 10 лет, изменений, в разные годы внесённых в главу 18 УК РФ, а также многочисленные изменения уголовно-процессуального законодательства в части защиты процессуальных прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, резюмируя изложенное, к сожалению, следует признать, что принимаемые государством меры страдают бессистемностью, разрозненностью и непродуманностью. Законопроекты, по-видимому, вносятся на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации без широкого обсуждения специалистами заинтересованных ведомств и служб. По-нашему мнению, для эффективной борьбы с половыми преступлениями против несовершеннолетних необходимо разработать единую стратегию законодательного регулирования этих общественных отношений.

---

²⁵ <http://www.forens.ru/index.php/topic/7070-половая-зрелость/по-состоянию>
11.05.2012 г.

СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Аблеева Г.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

История человечества - это непрекращающаяся смена поколений, история взаимоотношений взрослых и детей, родителей и детей, государства и детей, протекающих на фоне проблем всей человеческой жизни. Без этого, в сущности, и нет истории. Ребенок продолжает, как и во все времена, оставаться центральной фигурой в семейном воспитании, а для государства судьба подрастающего поколения - главнейшая забота. С него (ребенка) и начинается история проблемы, обозначенной коротким словосочетанием - защита прав ребенка, за которым и возникает медленное, эволюционное зарождение института защиты прав детей: «Эволюция в мире привела к дальнейшему развитию социально-семейных отношений. Самые передовые демократии сталкиваются с проблемами подростковой преступности и массовой беспризорности, с высокой смертностью детей из-за плохого медицинского обслуживания и низкого уровня жизни их семей. Сложность всех этих проблем свидетельствует о том, что их решение не под силу отдельным, пусть даже и высокоразвитым государствам, и требует объединения усилий всего человечества. Эти факторы и привели к созданию института международно-правовой защиты прав ребенка»[5].

Исторической вехой, оказавшей большое влияние на становление прав детей, стала Женевская декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Лиги Наций 24 сентября 1924 года, четко

определившая стратегическое направление – «человечество должно дать ребенку все лучшее, что у него есть». Документ провозгласил семь основных принципов, согласно которым:

- ребенок имеет право на защиту и покровительство независимо от его расы, национальности и веры;

- ребенку нужно оказывать помощь, уважая неприкосновенность семьи;

- ребенку должно быть гарантировано нормальное физическое, моральное и умственное развитие;

- голодного ребенка следует накормить; больного ребенка – лечить; ребенку, страдающему каким-либо недостатком, следует помочь; «трудного» ребенка следует перевоспитать; сироту и покинутого ребенка следует приютить;

- ребенок первым должен получать помощь во время бедствий;

- ребенку должны быть полностью гарантированы все меры, предусмотренные социальным обеспечением и страхованием; ребенок должен иметь возможность по достижении соответствующего возраста зарабатывать себе на жизнь, и закон должен охранять его от эксплуатации;

- ребенку следует прививать сознание того, что лучшие его качества должны быть поставлены на службу его собратьям.

В международном праве существуют акты общего характера, предоставляющие защиту прав человека в целом. Положения международно-правовых соглашений затрагивают и особую социальную категорию – детей. Среди таких актов можно выделить Европейскую социальную хартию 1996 года, в которой провозглашено право матерей и детей на социальную и экономическую защиту. Особое внимание уделяется детям, родившимся вне брака, где главной заботой являются равные права для всех детей независимо от их статуса и статуса родителей. Вопросы, касающиеся статуса ребенка, затрагивают три

аспекта: установление отцовства; права детей, родившихся вне брака; защита сирот и бездомных детей[4].

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла первый международный акт о правах человека. Всеобщая декларация прав человека 1948 года наделила граждан планеты всеми правами и свободами без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

С этого времени защита прав детей на международном уровне приобретает реальные формы. Результатом многолетней работы международного сообщества явилась Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами, и призывает родителей, мужчин и женщин как отдельных лиц, а также добровольные организации, местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и старались соблюдать эти права путем законодательных и других мер[1].

Следующим документом, регламентирующим правовое положение несовершеннолетних, является Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях.

Одним из первых шагов Генеральной Ассамблеи ООН по защите прав детей было образование в 1946 г. Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Кроме того, защитой прав детей в отдельных областях занимаются специализированные учреждения ООН: Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО).

Но к тому времени требовался единый международный документ, который соединил бы в себе весь предшествующий опыт нормотворчества и новые представления о защите прав ребенка. Таким документом стала Конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН. На Венской конференции по правам человека в 1993 г. было принято решение добиться того, чтобы к 1995 г. Конвенция стала универсальной для всех государств[8].

СССР ратифицировал данную Конвенцию (дата ратификации Верховным Советом СССР - 13 июня 1990 г.), Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 15 сентября 1990 г.[7].

Впервые в истории в рамках Конвенции был создан международный механизм контроля за выполнением положений Конвенции — Комитет по правам ребенка. Он уполномочен рассматривать периодические (раз в 5 лет) доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению положений Конвенции (ст. 44). Кроме того, ст. 45 предусматривает, что Комитет также является координатором международного сотрудничества по выполнению поставленных в Конвенции целей. Для этого в его работе могут принимать участие Детский фонд ООН, специализированные учреждения, международные неправительственные организации. Еще одно новшество Конвенции — это положение, согласно которому государства должны обеспечить «широкую гласность своих докладов в своих странах» (п. 6 ст. 44).

На основе изученных материалов, можно сделать вывод, что права ребенка есть высшая ценность. Только после принятия, рассмотренных международных нормативных актов о правах ребенка, в России начался процесс совершенствования законодательства в соответствии с содержанием международных документов, с общемировыми стандартами.

Правительство РФ, подписав международные документы ООН об обеспечении выживания, защиты и развития детей, взяло на себя

обязательство не только самому принимать соответствующие акты, но и поощрять правительственные и неправительственные организации в регионах по подготовке программ в интересах детства[6].

Международная защита прав ребенка осуществляется по нескольким направлениям:

- 1) разработка деклараций, резолюций, конвенций с целью подготовки международных стандартов в области прав ребенка;
- 2) создание специального контрольного органа по защите прав ребенка;
- 3) содействие приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами (имплементационная деятельность);
- 4) оказание международной помощи через Детский фонд ООН.

Наиболее результативной является нормотворческая деятельность по защите прав ребенка. Она велась по двум направлениям:

- 1) закрепление прав ребенка в общих декларациях и конвенциях по правам человека либо в международных соглашениях, регламентирующих права отдельных социальных групп, тесно связанных с ребенком (права женщин) или в определенной области отношений (в области семейного, трудового права, образования);
- 2) разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребенка[2].

Одним из главных механизмов защиты прав на европейском уровне является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод требует от государств гарантировать их выполнение для каждого человека и вверяет ЕСПЧ полномочия по надзору как за практическими мерами, принимаемыми государственными органами стран-участниц, так и за национальным законодательством на предмет его соответствия европейским стандартам. Из всего этого следует, что любое лицо, в том

числе и каждый ребенок, с целью защиты своих поправных прав и законных интересов имеет право обратиться в ЕСПЧ. Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 5 мая 1998 г., и с этого момента российские граждане получили реальную возможность направлять индивидуальные жалобы, связанные с нарушением их прав, в Европейский суд по правам человека (г. Страсбург). Обычно жалобу в Европейский суд подают родители ребенка, однако если это по каким-либо причинам невозможно, ребенок может воспользоваться помощью адвоката или общественной организации. В одном из своих решений суд специально указывает, что, согласно Конвенции, несовершеннолетний имеет право сам обращаться с заявлением в Суд[3].

Мы можем сделать вывод, что люди задумались об обеспечении и защите прав ребенка, начиная с самых истоков зарождения общества, и сегодня этот вопрос относится к одному из глобальных проблем современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития. Однако следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост беспризорных детей. Все эти факторы доказывают невозможность разрешения детской проблемы только национальными средствами и вызывают необходимость объединения усилий мирового сообщества в целом, что и обусловило возникновение института международно-правовой защиты прав ребенка.

Сегодня международная защита прав ребенка представляет систему взаимосогласованных действий государства и

неправительственных международных организаций, направленных на разработку и обеспечение прав ребенка с целью формирования полноценной и гармонически развитой личности, содействие их закреплению в национальном законодательстве и оказание международной помощи детям слаборазвитых государств[2].

Список литературы

1. Бондаренко О. А. Международные документы о правах ребенка: научно-практическое пособие / О. А. Бондаренко. – Волгоград, 2011. – С. 2-3.
2. Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции: учебное пособие / ответственный редактор: Директор республиканского центра повышения квалификации юристов - к.ю.н. Норпулатов Н.Н. – Ташкент, 2002. – С. 7 – 9.
3. Рачек И.М. Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 373. - С. 119–122.
4. Шайхутдинова Г.Р., Европейская социальная хартия / Правовой комментарий. - Казань, 2003. – С. 176.
5. Шамрин М.Ю. Административное право. Защита прав детей: административно-правовой аспект. Москва. - 2013. - ЕврАзЮж № 3 (58).
6. Шнекендорфт З. К. Права ребенка в законодательных актах. – 1997. – Москва. - №40. - С. 1-3.
7. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Международные акты о правах человека: Сб-к документов. М., 2003. - С. 306 - 323.
8. Электронная энциклопедия "Википедия". URL: <http://www.wikipedia.org>.

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ
ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

**ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Шак Ю.П.

Вятский государственный гуманитарный университет, г.Киров

Роль РПЦ в современном российском государстве занимает все более важное место. Ее деятельность охватывает широкий спектр общественных отношений, начиная с духовных и культурных, заканчивая правовыми, экономическими и политическими. Анализируя последние можно с уверенностью сказать, что религиозный фактор оказывает влияние на развитие многих общественных процессов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, способствует формированию нравственных ценностей в сознании общества. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Московского Патриархата (далее - РПЦ МП) были утверждены «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Данный документ отражает

официальную позицию Московского Патриархата в области взаимоотношений церкви с государством и обществом.²⁶

Работами советского периода, посвященными истории правового регулирования отношений советского государства и религиозных объединений, в том числе и РПЦ, стали исследования Кислицына И.М.²⁷, который разработал периодизацию развития правовых отношений Советского государства и церкви, и работа Розенбаума Ю.А. «Советское государство и церковь»²⁸, в которой было предложено осмысление проблем соотношения государства и церкви в советском обществе. Однако в этих работах изучение административно-правового статуса РПЦ не были выделены в качестве самостоятельного предмета.

РПЦ на современном этапе – крупнейшая религиозная организация в Российской Федерации по числу своих приверженцев. После распада СССР РПЦ оказалась одним из немногих официально разрешенных и законодательно оформленных объединений граждан. Более того, РПЦ сумела сохранить без существенных изменений не только свою структуру и принципы внутреннего управления, но и значительно усилило свое положение в Российском государстве на современном этапе истории. Это усиление происходило не только благодаря увеличению количества зарегистрированных православных общин, строительству и открытию новых храмов и монастырей, улучшению экономического положения церкви (благодаря возможности вести самостоятельную экономическую деятельность), но и возможности РПЦ способствовать принятию политических решений институтами государственной власти РФ.

---

²⁶ Определение освященного юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» // Информационный бюллетень Отдела церковных связей Московского Патриархата. 2000. №8, 2000, пункт 1.

²⁷ Кислицын И. М Советское законодательство о свободе совести и религиозных объединениях (1917-1975 гг.): Учебное пособие по спецкурсу. - Пермь: 1991. - С. 116.

²⁸ Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. - М.:1985. - С. 158.

РПЦ является религиозным объединением в форме религиозной организации, она зарегистрирована в установленном законом порядке. Наименование «Русская Православная Церковь» применялось издавна, однако только осенью 1943 года оно было принято как официальное. Статус юридического лица РПЦ получила лишь 27 февраля 2003 года, когда «Русская православная церковь (Московский Патриархат)» была зарегистрирована как религиозная организация. Адрес регистрации: 119034, г. Москва, Чистый пер., дом 5. Устав Русской православной церкви, принятый Архиерейским собором 16 августа 2000 года с поправками, принятыми на Архиерейском соборе 2008 года, 2011 года и 2013 года — это ее внутренний документ, он не зарегистрирован в Минюсте РФ. Уставом определены современная структура РПЦ, порядок формирования её центральных и местных органов управления, их полномочия и т.д. РПЦ осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой. РПЦ выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям, не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления. РПЦ, как и любое другое религиозное объединение в РФ, не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь. В процессе осуществления РПЦ полномочий юридического лица, контроля органов юстиции за деятельностью РПЦ возникают административно-правовые отношения. Данные отношения весьма разнообразны и возникают при наделении РПЦ правом собственности на культовые здания и сооружения, при контроле органов исполнительной власти за соответствием Устава РПЦ федеральному законодательству, при осуществлении священнослужителями светских прав и обязанностей, в процессе осуществления преподавательской, образовательной, иной

творческой деятельности в системе государственного образования, при осуществлении государственного контроля за деятельностью РПЦ и т.д. Административно-правовая специфика в сфере имущественных отношений проявляется в участии органов исполнительной власти при закреплении прав собственности на здания, сооружения, предметы культа (иконы, свечи, церковную утварь), денежные средства, а также на предприятия, производящие предметы культа или издающие богослужебную литературу, находящимся в ведении её епархий, приходов, монастырей, Духовных учебных заведений, братств и сестричеств. Каждый приход, монастырь, епархиальное управление (епархия), учебное заведение и иная структурная единица, находящаяся в каноническом ведении РПЦ, зарегистрирована Росрегистрацией как самостоятельное юридическое лицо (религиозная организация). В соответствии с законодательством РФ, РПЦ имеет полное право самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержится норма (ч. 5 ст. 4; ч. 1 ст. 15), предусматривающая следующее: «религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах»²⁹. Все эти установления закреплены в актах РПЦ МП (в Уставе РПЦ МП 2000 года, указах Синода и Патриарха, договорах и т.д.). Фактически они регулируют ее внутренние отношения, а также отношения с государством.

Что касается государства в вопросах о взаимодействии с РПЦ, здесь мы видим восприятие государством РПЦ как партнера в сфере предотвращения этнического и религиозного экстремизма, укрепления межконфессионального и межнационального согласия в стране. Оно предоставляет РПЦ материальные и административно-правовые льготы в обмен на идеологическую поддержку.

---

²⁹ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997г. №125-ФЗ

С учетом нынешнего тесного контакта государства с РПЦ, очевидно, что Церковь не является просто «общественной организацией». Особый закон регламентирует деятельность именно религиозных объединений, выделяя, однако, РПЦ как исторически сложившуюся традиционную и наиболее распространенную конфессию в России.

Сегодня высшие иерархи РПЦ интегрированы в политическую элиту страны, они участвуют в работе специализированных институциональных образований Администрации Президента, соответствующих комитетов Государственной Думы, являются членами Общественной палаты РФ и т.д. РПЦ активно взаимодействует со значительным количеством государственных институтов. Помимо того, принятие целого ряда решений органами исполнительной власти практически невозможно без их согласования с руководством Церкви. С другой стороны, РПЦ в России не принимает властных и одновременно публичных решений, т.е. таких, которые будут считаться политическими. Иногда решения РПЦ облечены в директивную форму по отношению к ее членам (как клирикам, так и обычным прихожанам), но, тем не менее, не имеют той властной составляющей, которая подтверждается возможностью применения легитимного насилия в случае их неисполнения.

В отрасли административного права правомочия РПЦ регулируются административно-правовыми нормами, которые определяют правила, порядок и пределы ее деятельности, регулируют управленческие отношения, возникающие в процессе исполнительно-распорядительной деятельности органов государства по отношению к религиозным организациям. Эти нормы обеспечивают определенные условия для возможности осуществления деятельности РПЦ, соответствующей целям этой организации.

На сегодняшний день РПЦ взаимодействует с государственными институтами на самых разных уровнях. Это могут быть и взаимоотношения патриарха и президента или приходского священника и

представителя какого-либо федерального министерства на местах. В обоих случаях и патриарх, и священник – представители РПЦ, а их контрагенты – представители государственных институтов. Так же как и учреждения Московской патриархии, отдельных епархий РПЦ, а также церковные приходы, являясь субъектом права в качестве юридического лица, взаимодействуют с широким спектром государственных учреждений в силу специфики своей хозяйственной, образовательной и прочей деятельности. Довольно часто в последние годы руководители и политики высшего звена нашего согласно Конституции РФ светского государства публично демонстрируют свою поддержку традиционным конфессиям, но особенно заметно выражена поддержка РПЦ.

Исследование различных точек зрения на природу административно-правового статуса РПЦ позволило сформировать следующее определение административно-правового статуса РПЦ – это совокупность прав и обязанностей РПЦ, предусматривающих в пределах административной правосубъектности автономное решение присущих определенному структурному подразделению РПЦ (епархии, приходу, благочинию и т.д.) целей и задач, осуществление необходимых для этого функций, участие в управленческих административных правоотношениях, складывающихся в первую очередь, во взаимоотношениях РПЦ с государственными органами исполнительной власти и органами муниципального образования.

Список литературы

1. Кислицын И. М Советское законодательство о свободе совести и религиозных объединениях (1917-1975 гг.): Учебное пособие по спецкурсу. - Пермь: 1991.
2. Определение освященного юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» // Информационный бюллетень

3. Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. - М.:1985. - С. 158.
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997г. №125-ФЗ

СТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Шак Ю.П.

Вятский государственный гуманитарный университет, г.Киров

Крупнейшей религиозной организацией в Российской Федерации по количеству приверженцев принято считать Русскую Православную Церковь Московского патриарха. Церковь, как религиозная организация, является официально разрешенной и законодательно оформленной, она сохранила в себе все необходимые принципы внутреннего управления, а также сохранила без особых явных изменений всю свою структуру, а также усилило свое положение в государстве после распада СССР.

Правовое положение Церкви в России, в том числе и в системе административных правоотношений, в процессе развития государства имело свои особенности, что отражено в основных памятниках права (Русская Правда, Псковская Судная Грамота, Судебники, Стоглав, Соборное Уложение и др.). В основном все последующие века российское законодательство развивалось в русле тесного взаимодействия РПЦ и государства.³⁰ Не прибегая к анализу основных памятников права русского государства, в общих чертах можно обозначить следующее.

---

³⁰ Гуденица А. Н. Правовой статус Русской Православной Церкви. Автореф. дисс. к. ю. н. - Ростов-на-Дону: 2006. - 59с.

На ранних этапах развития государства, начиная с XII века, правовой статус Церкви характеризовался тем, что за ней начинала закрепляться собственность, тем самым Церковь приобретает экономическую самостоятельность. Появляются подати в пользу Церкви, среди которых в источниках права упоминается десятина. Церковь также выполняла управленческие и судебные функции, оказывала сильное влияние и на семейные отношения.

Церковь набирала силы. Тем не менее, она не раз подвергалась реформированию со стороны государственной власти, когда законодатель вносил в рамки ее правового статуса какие-либо новшества и дополнения. Самые серьезные изменения Церковь на себе испытала в XVIII веке, когда сначала Петр I, а потом и Екатерина II, законодательно подчинили Церковь государству, создав орган управления делами Церкви – Синод, а также иные механизмы влияния на нее, проводя секуляризации, тем самым, подрывая ее экономическую силу в процессе становления и укрепления империи.

Советский период также оставил след на правовом статусе Церкви, когда она фактически была запрещена под влиянием марксистской идеологии. Тем не менее, к 1943 году в условиях Великой отечественной войны власть была вынуждена пойти на уступки. Так, впервые с 1925 года, было позволено избрать нового патриарха. Им стал митрополит Сергий.

Наименование «Русская Православная Церковь» было принято как официальное и признано государством осенью 1943 года. Однако РПЦ не получила статус юридического лица. Данный статус был получен Церковью в полном объеме лишь 30 мая 1991 года на основании Закона СССР от 1 октября 1990 года «О свободе совести и религиозных организациях». Это был первый законодательный акт, отражающий положительные перемены в государственно-конфессиональных отношениях в начале 1990-х годов. Для РПЦ он означал расширение ее прав и ограничение возможности государственного контроля за ее деятельностью. Этот Закон впервые обозначил тенденцию, отражающую

новые возможности функционирования РПЦ в политической системе – РПЦ попыталась непосредственно влиять на содержание Закона, регламентирующего ее положение в государстве. Наибольшее значение в деле формирования правовых взаимоотношений между РПЦ и государственными институтами в конце 1990-х годов имела разработка и принятие Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». При обсуждении Закона впервые отмечается тесное сотрудничество одновременно нескольких государственных институтов (думских комитетов и Администрации Президента) и РПЦ при обсуждении федерального законодательства. Закон, как и было необходимо РПЦ, создал барьеры на пути распространения иностранных религиозных организаций в Россию, ограничил масштабы деятельности иностранных миссионеров, создал условия для развития Церкви и т.д.

Возрождение РПЦ является неотъемлемой составной частью политических, экономических, социокультурных и правовых процессов 90-х годов в российском обществе. Содержанием процесса возрождения РПЦ является восстановление свободы совести, легитимизация роста социальной активности религиозных организаций и верующих. Точкой отсчета этого процесса принято считать встречу генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с членами Синода РПЦ.

Устав РПЦ — основополагающий документ, регламентирующий деятельность РПЦ. Не следует путать с Богослужебным уставом. Во времена Святейшего Правительствующего Синода управление Русской Церковью осуществлялось на основании «Духовного регламента». Он был во многом похож на современный Устав РПЦ. Впоследствии «Духовный регламент» был заменён отдельные Определениями Поместного Собора 1917—1918 годов. После окончания в 1945 году Великой Отечественной войны и вплоть до 1988 года Церковь руководствовалась кратким «Положением об управлении Русской Православной Церкви».

9 июня 1988 года на Поместном Соборе РПЦ был принят первый за всё время «Устав об управлении Русской Православной Церкви». Проект

данного Устава об управлении был разработан и представлен Собору архиепископом Смоленским и Вяземским Кириллом, после предварительных обсуждений на Архиерейском Предсоборном Совещании 28-31 марта 1988 года. Там же, и во время дискуссии, состоявшейся на самом Поместном Соборе, были рассмотрены и внесены поправки в текст, а также уточнены отдельные формулировки. Данный «Устав об управлении РПЦ» действовал до Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года (с поправками, внесёнными в 1990 и 1994 году).

В 2000 году на Архиерейском Соборе в Москве принимается новый «Устав Русской Православной Церкви», представленный Собору митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, являющимся на тот момент председателем Синодальной комиссии по внесению поправок в Устав об управлении РПЦ. Прежний «Устав об управлении Русской Православной Церкви» был признан утратившим силу. Новый Устав действует и в настоящее время, с поправками, внесёнными в 2008, 2011 и 2013 годах в интересах руководства РПЦ.

Устав РПЦ в современном виде, принятый Архиерейским собором 16 августа 2000 года с поправками, принятыми на Архиерейском соборе 2008 года, 2011 года и 2013 года — это ее внутренний документ, он не зарегистрирован в Минюсте РФ. Уставом определены современная структура РПЦ, порядок формирования её центральных и местных органов управления, их полномочия и т.д. РПЦ осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой. Согласно Уставу РПЦ, высшими органами церковной власти и управления являются Поместный собор, Архиерейский собор и Священный синод во главе с Патриархом. Они обладают законодательными, исполнительными и судебными полномочиями в пределах своей компетенции. РПЦ выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям, не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного

самоуправления. Документом, закрепляющим за РПЦ права юридического лица, узаконивающим ее деятельность и определяющим ее взаимоотношения с государством, является «Гражданский Устав Русской Православной Церкви». Данный Гражданский Устав зарегистрирован в Минюсте РФ при перерегистрации религиозных объединений в соответствии с новым Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», однако он нигде не публиковался, в отличие от старой редакции Гражданского Устава РПЦ 1991 года (который публиковался в «Журнале Московской Патриархии»). Действующий Гражданский Устав РПЦ, который был зарегистрирован в Минюсте РФ как юридически обязательный документ, определяет имущественно-правовой статус Патриархии и финансовые полномочия конкретных лиц. Каждая структурная единица (приход, монастырь, епархиальное управление и т.д.), находящаяся в каноническом ведении РПЦ, зарегистрированы Росрегистрацией как самостоятельное юридическое лицо и вправе самостоятельно распоряжаться своим имуществом. Гражданским Уставом предусмотрены договорные отношения между Церковью и органами государственной власти по различным вопросам: владение и пользование государственным имуществом, использование РПЦ государственных фондов социального обеспечения и страхования и т.д.).

В середине 90-х годов Архиерейский собор принимает решение о разработке «социальной доктрины Русской Православной Церкви». В августе 2000г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Московского Патриархата были утверждены «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Впервые после крещения Руси в православие была официально очерчена и принята социальная концепция Русской Православной Церкви. В пункте 1 Определения Архиерейского Собора указано: «Считать данный документ отражающим официальную

позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом».³¹

Список литературы

1. Гуденица А. Н. Правовой статус Русской Православной Церкви. Автореф. дисс. к. ю. н. - Ростов-на-Дону
2. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1.10.1990г. № 1689-1
3. Определение освященного юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» // Информационный бюллетень Отдела церковных связей Московского Патриархата. 2000. №8, 2000.
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997г. №125-ФЗ

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

---

³¹ Определение освященного юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» // Информационный бюллетень Отдела церковных связей Московского Патриархата. 2000. №8, 2000. - С. 105.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях» г. Санкт-Петербург**

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом» г. Новосибирск**

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юриспруденции» г. Екатеринбург**

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Теория и практика современной юридической науки» г. Самара**

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения» г. Омск**

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях» г. Казань**

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции» г. Челябинск**

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки» г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития» г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции» г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы» г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Межвузовская ежегодная заочная научно-практическая конференция с международным участием **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции» г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

**Некоммерческое партнёрство
«Инновационный центр развития образования и
науки»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

**Сборник научных трудов по итогам межвузовской ежегодной
заочной научно-практической конференции с международным
участием**

**г. Екатеринбург
2014 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.03.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,0.
Тираж 550 экз. Заказ № 1067.

Отпечатано по заказу НК ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58